

220
434
153.

Ея чесната

изъ дневника
г-жи
Позднышевой.

Переводъ съ нѣмецкаго

ИЗДАНІЕ ЮЖНО-РУССКАГО НИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

Ф. А. ЮГАНСОНА,
КІЕВЪ.
ХАРЬКОВЪ.

№ 2253.
ЧЕЗ
95 $\frac{1}{4}$ 61

Брошюра

Ея КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

С-жи Позднышевой.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Переводъ съ пятаго нѣмецкаго изданія.

М. Доброславина.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. ЮГАНСОНА.
Кievъ—Харьковъ.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 26 февраля 1898 г.

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Чоколова. Фундуклеевская ул. д. № 22.
1898.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

12 Апрѣля.

Вчера состоялась Анина свадьба; она съ мужемъ уѣхала, и дома стало такъ тихо, такъ скучно... Ея комнатка пустуетъ, и оттуда уже не раздаются больше веселый смѣхъ и хихиканье. Я всегда чувствовала себя лишней, когда входила къ ней въ комнату, гдѣ она проводила долгіе часы съ своимъ женихомъ. Съ моимъ приходомъ тотчасъ же становилось скучно, разговоръ умолкалъ, и, хотя они никогда не давали мнѣ понять, что я ихъ стѣсняю я сама всегда старалась уйти оттуда поскорѣй. Да и заходила я къ нимъ не по своей охотѣ, а по порученію нашей миссъ, которая находила въ высшей степени неприличнымъ, чтобы молодая пара оставалась подолгу наединѣ. И даже нашу милую, добрую маман она сумѣла такъ настроить, что та сдѣлала меня козломъ отпущенія и всякий разъ посыпала меня въ Анию комнату за различными

вещами, которые спокойно лежали у татан на сохраненіи, а главное, это обстоятельство прекрасно знала не только я, но и миссъ, и Аня. А Григорій Павловичъ, такъ тотъ даже прозвалъ меня «охотящейся Діаной» и дразнилъ этимъ именемъ, когда я появлялась у нихъ въ комнатѣ и начинала поиски за несуществующей вещью. Онъ опускался передъ Аней на колѣни, цѣловалъ ея руки и патетически восклицалъ: «Ну-съ, теперь идите скорѣе къ вашей добродѣтельной дщери Альбіона и доложите ей, что вы здѣсь, вместо всѣхъ ея ключей, клубковъ съ шерстью, очковъ и т. п., нашли раба, который страшно обожаетъ своего господина.» — Сестра въ такихъ случаяхъ краснѣла, я вздыхала, миссъ всплескивала руками, а татан съ усмѣшкой снова принималась за чтеніе новаго романа Зола.

Часто, однако, оба они просили меня сыграть имъ что-нибудь; сестра просила что-нибудь грустное, а женихъ ея, напротивъ, требовалъ веселое, бурное. Я охотно исполняла ихъ просьбы и часто, бывало, забывала все въ мірѣ за Рубинштейновскимъ «Демономъ» и переставала играть только тогда, когда мои руки опускались отъ усталости. Вообще, всѣ хвалили мою игру; говорили, что я йграю съ душой и что у меня большія способности къ музыкѣ. И недавно даже одинъ старый полковникъ, большой знатокъ музыки, выразился про меня слѣдующимъ образомъ: «Вотъ когда въ ней заговорить еще любовь, тогда у нея явится настоящій тонъ.» Да,

любовь, любовь! Впрочемъ, если она выражается всегда такъ же, какъ и Анино счастье, то пусть является.

Итакъ, свадьба прошла блестяще; невѣста была очень интересна, и last not least я тоже имѣла большой успѣхъ, о чёмъ вся наперерывъ мнѣ говорили. Я была въ миленькомъ платьѣ, цвѣта морской волны, отдѣланномъ бѣлыми розами; оно очень шло къ моимъ волосамъ, и такъ какъ, видно, мифология преслѣдовала меня, то меня прозвали въ тотъ вечеръ «морской нимфой». Многія изъ моихъ подругъ думали, навѣрно, что я очень счастлива и весела, что у меня такой хорошенъкій туалетъ; но, право, на душѣ у меня было очень грустно, что я теряю сестру, хотя она и выходила замужъ за блестящаго гвардейца, а я оставалась въ домѣ въ качествѣ старшой и единственной дочери. И действительно, съ сегодняшняго дня мнѣ стало доступно все то, чѣмъ раньше пользовалась Аля въ качествѣ старшой, и нельзя сказать, чтобы это сознаніе не нравилось мнѣ. На прощанье Али, смеясь, шепнула мнѣ: «Ужъ если тебѣ на роду написано называться «охотящейся Діаной», то смотри же охотиться, ищи и пострайся найти такое счастье, какое выпало на мою долю.» Неужели вся дѣвушки въ моемъ возрастѣ должны только думать о томъ, какъ бы имъ поскорѣе найти жениха? Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Пусть меня ищутъ, пусть лежать у моихъ ногъ, пусть восхищаются мной и молятся

на меня, тогда быть можетъ, если я захочу, я сми-
луюсь надъ какимъ-нибудь изъ этихъ рабовъ и
осчастливлю его своимъ согласіемъ,—а пока я еще
свободна, совсѣмъ свободна.

20-го Апрѣля.

Сегодня я была въ саду; былъ тихій, прекрас-
ный весенний вечеръ. Собственно говоря, это даже
еще не былъ вечеръ, потому что день еще не
окончился; солнце еще кипало свои послѣдніе лучи
на едва покрытыя зеленью деревья; пчелы еще за-
ботливо жужжали, кружась вокругъ недавно появив-
шихся бутоновъ; веселыя птички еще щебетали
вокругъ моей головы. Въ воздухѣ было тихо, и
только издали явственно доносился на нашу спо-
койную улицу шумъ большого города. На всемъ
окружающемъ лежалъ какой-то необъяснимый от-
печатокъ грусти, и невольно у меня явилось такое
грустное настроеніе, что я, веселая, легкомысленная
барышня, готова была заплакать, сама не знаю,
отчего. Да, мнѣ такъ часто и такъ много говорили
о моемъ легкомысли и рѣзвости, упрямствѣ и свое-
воліи, что я сама готова была этому повѣрить. Но
иногда, очень рѣдко, въ подобныя тихія минуты,
какъ сегодняшній вечеръ, на меня находило сомнѣ-
ніе, дѣйствительно ли я такая, и мнѣ казалось
тогда, что и въ моей душѣ живетъ чувство само-
отверженія и любви къ ближнему, что и у ме-

есть стремление къ самоусовершенствованію и саморазвитію. Я часто думала, что, если бы я когда-нибудь могла это высказать человѣку, который понялъ бы меня и сумѣлъ бы мнѣ все разъяснить, то и я могла бы взяться за какую-нибудь полезную дѣятельность, какъ вся эти учительницы, фельдшерицы и т. п., которыхъ отдаютъ всѣ свои силы на служеніе народу. И всякий разъ, когда я рѣшалась высказать вслухъ подобную мысль, татан начинала морщить лобъ и говорила мнѣ со страхомъ: «Откуда это у тебя, мой другъ, такія нигилистические идеи? я должна буду запретить тебѣ чтеніе этихъ новыхъ книгъ.» Съ другой стороны тотчасъ же появлялась миссъ съ убитымъ видомъ и говорила: «Dear me, такова награда за мои долголѣтніе труды и заботы о вашемъ воспитаніи и манерахъ? Вы хотите идти въ народъ съ своимъ безукоризненнымъ англійскимъ произношеніемъ, съ которымъ вы смѣло могли бы явиться ко двору королевы?» А теперь, когда я осталась старшей и вмѣстѣ съ тѣмъ единственной въ домѣ, я должна была выказывать еще большую свѣтскую ловкость и умѣніе вращаться въ обществѣ. Меня одѣвали и наряжали, пока я сама не стала считать себя очень интересной и начала заботиться о томъ, чтобы возможно граціознѣе и непринужденѣе держаться, заботясь о томъ, чтобы превзойти въ этомъ всѣхъ моихъ подругъ. Вся эта наука давалась мнѣ очень легко, я одерживала побѣды и имѣла успѣхъ! Еще очень

недавно одинъ лейтенантъ во время мазурки сдѣлалъ мнѣ предложеніе, но такъ какъ онъ немножко заикался и кромѣ того не очень мнѣ нравился, то я очень холодно и просто попросила никогда не говорить обѣ этомъ. Когда я затѣмъ разсказала обѣ этомъ памап, она горячо поцѣловала меня и сказала серьезнымъ тономъ: «Ты у меня умница! Онъ можетъ быть и хороший человѣкъ, но бѣденъ, а намъ не нужно бѣднаго мужа. Неправда ли? Смотри, какъ Аня хорошо выбрала: она теперь можетъ дѣлать рѣшительно все, что захочетъ. У нея есть экипажи, прислуга, туалеты; наконецъ, она можетъ себѣ позволить эту дорого стоющую поѣздку въ Парижъ, о которой твоя бѣдная мать мечтала всю свою жизнь и все-таки не дождалась. Поэтому, слушай, дорогое дитя: ты можешь рѣзвиться и веселиться, сколько твоей душѣ угодно, но когда захочешь выйти замужъ, выбери себѣ человѣка богатаго, который сумѣеть избавить тебя отъ всѣхъ тѣхъ лишеній, которыя я терпѣливо сносила.» Добрая мама! У меня даже слезы выступили на глаза отъ ея словъ, и я молча поцѣловала ея руку.

Когда я сейчасъ послѣ этого разговора, съ заплаканными глазами, вошла въ свою комнату, я застала тамъ старую Марусю, которая была моей мамкой и нянѣй, а теперь жила у насъ въ качествѣ не то прислуги, не то домашняго человѣка, и которая была посвящена во всѣ маленькия тайны

моей жизни. «Что случилось? что съ тобой, голубка моя?» спросила она озабоченно. Я не заставила себя долго просить и рассказала ей все подробно съ надлежащей гордостью, чтобы показать ей, что та маленькая дѣвочка, которую она носила на рукахъ, представляеть изъ себя важную особу, у которой уже добиваются расположенія и которой дѣлаютъ предложеніе. Сначала она также какъ будто осталась довольна мной, но затѣмъ она покачала головой и сказала: «Бѣдный молодой человѣкъ! Крѣпко, должно быть, у него сердце болитъ, что всѣ его надежды разрушены!» Правда, я совсѣмъ было не подумала о томъ, что для него это не такъ просто, и что я нанесла ударъ его чувству. Но развѣ я могла помочь ему? Вѣдь не должна же я была выйти за него замужъ, не любя его; я думаю, что можно и должно любить только того, кому хочешь принадлежать всю жизнь. Согласиться на его предложеніе только для того, чтобы избавить его отъ страданія? Но что бы изъ этого вышло? Теперь жертвой является онъ, а тогда пострадала бы я...

— «Но, неправда ли, Маруся, онъ скоро меня забудетъ и, если Вѣра Антоновна снова посмотритъ на него своими прелестными глазами, онъ опять начнетъ за ней ухаживать по прежнему,—неправдали, Маруся? Ну, скажи: да! Прошу тебя, скажи; сними ты камень съ моей груди!» Маруся сказала: «да, да, моя птичка», и поцѣловала меня въ плечо. Вскорѣ послѣ этого мы обѣ смыялись надъ моей

канарейкой, которая такъ и рвалась, чтобы поспѣсть у меня на пальцѣ.

Представляю себѣ, какъ это было бы пріятно, если бы я стала женой этого бѣднаго человѣка, если бы мнѣ пришлось носить ситцевыя платья и мытвяя перчатки! Какъ пріятно было бы самой причесывать эти прелестные локоны, на которые всѣ обращаютъ вниманіе, и, можетъ быть, даже... самой варить!!! Одна мысль объ этомъ уморительно смѣшна! Нѣтъ, Иванъ Петровичъ, вы заслужили еще болѣе грубаго отвѣта съ моей стороны.

24-10 Апрѣля.

Отъ Ани и Григорія ежедневно получаются письма, дышація счастьемъ и весельемъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ находитъ въ другомъ все новыя удивительныя качества. О своемъ путешествіи они пишутъ удивительно мало. О Парижѣ, въ которомъ они живутъ безъ малаго недѣлю, они, кажется, знаютъ ровно столько же, сколько и наша молочница. Будь я на ихъ мѣстѣ, я бы уже напала тамъ болѣе интересное, что бы поразсказать; въ Кельнѣ, напримѣръ, Григорій не нашелъ ничего болѣе пріятнаго, чѣмъ облитъ Аню, съ головы до ногъ, о-де-колономъ. А если бы я была въ Кельнѣ, я бы взобралась на колокольню кельнскаго собора; въ Парижѣ я предпочла бы скорѣе выскочить въ окно и побѣжать на бульвары, чѣмъ сидѣть въ

комнатѣ даже самаго лучшаго отеля въ мірѣ и вѣчно выслушивать одни и тѣ же уверенія въ любви. Даже миссъ Эленъ, которая также читаетъ эти письма, приходитъ въ восхищеніе отъ тона послѣднихъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ она, краснѣя, восклицаетъ: «Ромео и Джульета», и я вижу по ея губамъ, что она цитируетъ про себя самыя трогательныя мѣста изъ этой трагедіи. Сначала она было рѣшила не давать мнѣ читать всѣхъ писемъ, потому что, по ея мнѣнію, тамъ попадались иногда мѣста, не совсѣмъ удобныя для молодой дѣвицы. Но я съ самыми невозмутимыми видомъ настояла на своеемъ правѣ и глотала съ жадностью каждое слово сестры и шурина. Видя, что я нисколько не восхищаюсь ихъ письмами, миссъ сердилась на меня и говорила, что во мнѣ говоритъ мое обычное упорство и желаніе дѣлать все наперекоръ. Но это совсѣмъ не такъ: ведь не хочу же я передѣлывать по иному свою жизнь или даже свой характеръ...»

1-го Мая.

Я пріобрѣла еще одно новое знакомство: съ Василиемъ Захарьевичемъ Позднышевымъ. Онъ явился къ намъ, по просьбѣ Ани и Григорія, съ которыми повстрѣчался, будучи проѣздомъ въ Берлинѣ. Онъ давнишній пріятель Григорія и обѣцалъ ему, сейчасъ по прибытии въ нашъ городъ, отыскать насъ и передать намъ поклонъ. Случилось

такъ, что мы познакомились другъ съ необыкновенно простого и непринужденно; намъ даже не пришлось говорить обыденныхъ банальныхъ фразъ, которыхъ нельзя избѣжать при первомъ знакомствѣ съ чужимъ человѣкомъ. Ему лѣтъ подъ тридцать; у него очень выразительные глаза и удивительно красивые вьющіеся волосы. Онъ держится по выражению мамы, очень самоувѣренно и съ большимъ тактомъ. Онъ много видѣлъ на своемъ вѣку и прекрасно описываетъ свои впечатлѣнія, вынесенные изъ путешествія. Мама была въ восхищении отъ этого знакомства; но я должна признаться, что этотъ первый его визитъ оставилъ во мнѣ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, можетъ быть оттого, что онъ, несмотря на мои 21 годъ, разговаривалъ и держался со мной, какъ съ маленькой дѣвочкой. Сначала онъ было посмотрѣлъ на меня немножко удивленно и даже черезъ-чуръ внимательно, но потомъ, когда я вмѣшалась въ разговоръ и сдѣлала, какъ мнѣ казалось, иѣсколько очень умныхъ замѣчаній, его взглядъ принялъ какое-то насмѣшилвое, покровительственное выраженіе. Возможно, что я опшиблась; да и странно было бы съ моей стороны требовать отъ совершенно чужого человѣка какого-то необыкновенного почтенія къ моей особѣ. Въ разговорѣ онъ какъ-то упомянулъ, что играетъ на фортепіано, и мама тотчасъ же ухватилась за это, чтобы похвастаться способностями своей дочери и поговорить о моей

игрѣ; кончилось, конечно, тѣмъ, что онъ попросилъ позволенія явиться къ намъ еще разъ, чтобы сыграть со мной въ четыре руки. Мама тотчасъ же дала свое согласіе и не преминула замѣтить, что я особенно люблю классическую музыку.

7-го Мая.

Позднѣшевъ былъ у насъ еще разъ и просидѣлъ почти весь вечеръ. У насъ какъ разъ никого изъ чужихъ не было, и, несмотря на то, мы прекрасно провели пару часовъ въ его обществѣ. Сначала разговоръ вертѣлся исключительно около музыки; мама все время, не переставая, говорила о томъ, какъ я музыкальна и какія блестящія способности я выказываю въ серьезной музыкѣ. Я просто не могу выразить, какъ непріятно мнѣ было слушать эти похвалы. Мнѣ казалось, что изъ меня дѣлаютъ какую-то выставочную вещь для витрины, которую ставятъ на лучшемъ мѣстѣ и стараются какъ-нибудь особенно освѣтить; стоитъ только взять эту вещицу съ мѣста, какъ она тотчасъ же теряетъ весь свой искусственный блескъ. Прежде мнѣ никогда не приходили въ голову подобныя мысли, хотя мнѣ часто приходилось выслушивать различные комплименты и даже восхищеніе; но сегодня это почему-то особенно было мнѣ непріятно; можетъ быть потому, что выраженіе лица пашего визитера говорило, что онъ можетъ подумать нѣчто похожее

на это. Это предположение возбудило во мнѣ желаніе показать ему, что его едва замѣтная насмѣшила улыбка неумѣстна въ данномъ случаѣ, и когда я, послѣ многократныхъ просьбъ его, сѣла за рояль, я рѣшила показать ему мою игру въ наилучшемъ свѣтѣ; и это мнѣ удалось. Я сыграла полонезъ Шѣпена и исполнила эту вещицу «вполнѣ удовлетворительно», какъ обыкновенно говорилъ мой учитель-нѣмецъ, когда хотѣлъ выразить мнѣ наибольшую похвалу. Поздышеву, видно, понравилась моя игра, потому что онъ съ самыи серьезныи видомъ поблагодарилъ меня за исполненіе и попросилъ сыграть ему еще что-нибудь. Когда же я сыграла послѣ этого одну изъ «пѣсенъ Мендельсона безъ словъ», онъ пришелъ въ такой искренній восторгъ, что я принуждена была повторить эту вещь. За игрой я слышала, какъ мама, обращаясь къ Поздышеву, выражала ему свое удивленіе по поводу того, что онъ, человѣкъ бывалый и пожившій, можетъ такъ сильно поддаваться обаянію подобной нѣжной и меланхолической музыки.

— Почему бы и нѣть, сударыня?—возразилъ Поздышевъ: именно на насть, этихъ *mauvais sujets*, все чистое, въ какомъ бы видѣ оно ни было, дѣйствуетъ съ неотразимой силой; все равно, будь это нѣжная мелодія, или красивое лицо, или то и другое вмѣстѣ, какъ въ данномъ случаѣ.»

Я не слыхала, что отвѣтила ему *maman*, по-

тому что я начала играть «Прялку» Мендельсона. Когда я затѣмъ встала изъ-за фортепьяно и подошла къ чайному столу, я замѣтила обращенный на себя такой испытующій взглядъ Позднышева, что невольно покраснѣла, какъ пятнадцатилѣтній подростокъ. Я была очень сердита на себя за то, что дала совершенно постороннему человѣку смутить меня, и незнала съ чего начать разговоръ. Смущеніе мое увеличилось еще больше, когда миссъ Элленъ, желая втянуть меня въ разговоръ, начала успленно кашлять; я до того сконфузилась, что выронила изъ рукъ чашку съ чаемъ, которую протянула было гостю; чашка упала на землю и разбилась. Господинъ Позднышевъ улыбнулся и замѣтилъ вслухъ: «Надѣюсь, сударыня, что вы не сусѣвѣрны, а не то эта примѣта не очень благопріятна для меня, какъ для нового вашего знакомаго.» При этихъ словахъ онъ громко засмѣялся, и это ввергло меня еще въ большее уныніе.

Но къ концу вечера я совсѣмъ развеселилась, особенно, когда Позднышевъ принялъся рассказывать различные анекдоты и веселые эпизоды изъ своей жизни. Не мало притомъ способствовалъ моему веселому настроенію взглядъ, брошенный мною въ зеркало: я успѣла замѣтить, что кремовая блузка очень идетъ къ моему раскраснѣвшемуся отъ игры лицу, и что, вообще, я очень интересна. Однако, миссъ Элленъ, послѣ ухода Позднышева, постаралась подавить мою веселость, сдѣлавъ замѣчаніе,

что я во время игры опять держалась не совсѣмъ граціозно и черезъ-чуръ наклоняла голову къ клавишамъ. Но, Боже мой! развѣ можно, играя Шопена и не думая ни о чёмъ дурномъ, заботиться о внѣшности и стараться держать кокетливо голову? Я выслушала ея наставленія безъ всякаго вниманія, потому что мысль моя была занята собственной душевной чистотой, которая казалась мнѣ настолько умилительной, что я совсѣмъ забыла о томъ, какъ я съ увлеченіемъ читала Бурже, заглядывала въ Зола и съ жадностью глотала Мопассана.

12-го Мая.

Приближается день рожденія мамы, и я хочу сдѣлать ей собственноручно какой-нибудь хорошенъкій подарокъ. Я таки умудрилась и, пользуясь каждой свободной минутой, когда мама выходила изъ комнаты, успѣла вывязать прелестное одѣяльце для чайника. Вчера послѣ обѣда я сидѣла одна въ саду и держала въ рукахъ злополучное вязанье; работа шла очень вяло, такъ какъ не было при мнѣ миссъ Элленъ, которая много мнѣ помогала. Вдругъ со стороны дома раздались шаги, и неуспѣла я оглянуться, какъ передо мной представилась низкимъ поклономъ Позднышевъ. «Лакей указалъ мнѣ ваше мѣстопребываніе; но если я могу вамъ помѣшать работать, я тотчасъ же удалюсь». Первую минуту мнѣ было немногого непріятно, что я должна остатся

наединъ съ мужчиной; но тутъ же мнѣ пришла въ голову мысль показать ему мою самостоятельность, и я попросила его самыи непринужденнымъ образомъ оставаться. Пока онъ бралъ себѣ стулъ и усаживался, я продолжала вязать; но вдругъ я почувствовала, что онъ вытаскиваетъ у меня изъ рукъ работу, и услыхала его голосъ. «Руки, которыя такъ прекрасно играютъ, не должны заниматься столь прозаической работой; онъ должны отдохнуть въ полной мѣрѣ, пока опять не возьмутся за исполненіе великихъ художниковъ.»

Я охотно исполнила ого просьбу, оставила работать, и мы завязали очень интересный разговоръ; по крайней мѣрѣ, я находила, что я не сказала ничего такого, что могло бы выставить меня съ невыгодной стороны, и была очень довольна этимъ обстоятельствомъ. Можетъ быть, это происходило оттого, что мой собесѣдникъ подхватывалъ на лету всякую мою фразу и умѣло придавалъ ей тотъ или другой смыслъ. Мы много говорили о французской литературѣ; я выразила мнѣніе, что французскіе авторы въ формѣ романовъ знакомятъ насъ, молодыхъ дѣвушекъ, незнакомыхъ съ жизнью, съ дѣйствительностью. Онъ же находилъ, что подобное чтеніе не совсѣмъ удобно для молодыхъ дѣвушекъ, такъ какъ оно, знакомя ихъ со всѣмъ дурнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ развращаетъ ихъ невинныя души. Я старалась доказать ему, что и безъ того каждая изъ насъ знаетъ много такого, что знакомо вся-

кому мужчинѣ. Тогда Позднышевъ деликатно, съ иронической улыбкой на губахъ, далъ мнѣ замѣтить, что я, по своей молодости, еще мало знаю жизнь и людей, чтобы судить такимъ образомъ о подобныхъ вещахъ. При этомъ онъ замѣтилъ: «что касается васъ, сударыня, то ваши ясные глаза достаточно покавываютъ, какъ человѣкъ можетъ быть пессимистически настроенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть удивительно чистую душу.»

Вскорѣ онъ ушелъ, а я еще нѣкоторое время сидѣла одна въ раздумьѣ подъ тѣнью старой березы.

Когда я за обѣдомъ рассказала мамѣ и миссѣ, что принимала въ саду Позднышева, я была увѣрена, что получу строгій выговоръ за этотъ поступокъ. Но, къ моему удивленію, я замѣтила на ихъ лицахъ довольноую улыбку, и впродолженіе всего обѣда со мной обращались необыкновенно внимательно.

Eh bien, въ такомъ случаѣ я постараюсь съ полнымъ спокойствіемъ увеличить имъ число моихъ поклонниковъ.

1-го Июня.

Позднышевъ все болѣе и болѣе начинаетъ мнѣ нравиться. Онъ бываетъ у насъ уже совершенно запросто. Пріѣзжаетъ онъ довольно часто и всякий разъ, пе знаю почему, его общество доставляетъ мнѣ удовольствіе; виноватъ ли въ томъ слѣпой случай,

или его душевные качества, во всякомъ случаѣ, его посѣщенія оставляютъ во мнѣ пріятное воспоминаніе. Нѣсколько разъ мы встрѣчались съ нимъ въ нашего дома, на вечерахъ или *fêtes champêtres*, и я должна откровенно сказать, что въ обществѣ онъ самый интересный собесѣдникъ и, при сравненіи съ другими молодыми людьми, много выигрываетъ. Я иногда старалась уловить, какое впечатлѣніе онъ производитъ на дамское общество нашего круга, и всякий разъ я замѣчала, что онъ съ удивительной легкостью привлекается къ характеру каждой изъ нихъ; такъ, напримѣръ, съ беззаботной насмѣшилой Вѣрой онъ весело шутилъ и смеялся, съ Надеждой Ивановной онъ самымъ патетическимъ образомъ читалъ Лермонтовскіе стихи, а вдовушкѣ Фолардѣ, которая всѣхъ шокировала своимъ свободнымъ обращеніемъ, онъ потихоньку и съ серьезнымъ лицомъ разсказывалъ такие анекдоты, что она покатывалась со смѣху. Наконецъ, онъ могъ просидѣть цѣлый вечеръ съ матан въ ея будуарѣ и заниматься разсмотрѣваніемъ счетовъ, послѣ чего она не могла вдостоль надивиться его быстрому соображенію. Когда я однажды замѣтила ему, что его трудно узнать, такъ какъ онъ легко можетъ менять свою внешность, онъ со смѣхомъ возразилъ мнѣ: «Ваша правда, теперь всякий первый человѣкъ обладаетъ удивительной способностью принимать какой-угодно видъ; въ теченіи какого-нибудь часа съ одними и тѣми же людьми всякий

изъ нась можетъ быть три раза расположень и столько же разъ чувствовать себя плохо; все это дѣлаешь для того, чтобы отвязаться отъ преслѣдующей тебя мысли, отъ которой нельзѧ отѣлаться никакими логическими разсужденіями.»

Онъ и не подозрѣваетъ, какъ я благодарна ему всякий разъ, когда онъ разсуждаетъ со мной вполнѣ серьезно: я чувствую себя тогда болѣе зреющей, во мнѣ пробуждается мышленіе, и я вполнѣ отчетливо и ясно вижу всѣ недостатки другихъ кавалеровъ, которые добиваются моего вниманія. Что можно услышать интереснаго отъ всѣхъ этихъ молодыхъ людей. Постоянно одни и тѣ же разговоры о театрѣ и концертахъ, въ которыхъ они ровно ничего не понимаютъ и о которыхъ легкомысленно повторяютъ все, вычитанное ими изъ газетъ. Даже въ ухаживаніи и то они оригиналны, и я всякий разъ знаю напередъ, что скажеть мнѣ тотъ или другой о томъ, какъ я всегда интересна на балахъ, или какъ я граціозно танцую вальсъ *à trois pas*. И, несмотря на это, я все-таки не могу обойтись безъ этой кучи ухаживателей, хотя ни къ одному изъ нихъ не чувствую ни малѣйшаго расположенія. Должно быть, это происходитъ потому, что въ нашей жизни ухаживатели это то же, что и музикальный оркестръ, который встречаетъ насъ веселымъ тушемъ. Мы входимъ съ обязательной улыбкой на устахъ и съ гордымъ сознаніемъ въ душѣ, не замѣчая вовсе, что труба взяла одну ноту не въ мѣру

высоко, скрипка наоборотъ ниже, а флейта совсѣмъ молчитъ, не умѣя попасть въ тактъ... Въ общемъ, мы имѣли успѣхъ и мы довольны. Я не сомнѣваюсь, что есть такія дѣвушки, которыхъ думаютъ обѣ этомъ гораздо серьезнѣе и совершенно иначе; онѣ, конечно, отдаютъ предпочтеніе одному какому-нибудь человѣку предъ всѣмъ этимъ хоромъ; но я, я сильно привыкла къ блеску этого маленькаго двора, и мнѣ трудно было бы отказаться отъ него.

6-го Июня.

Вчера возвратилась Аня со своимъ мужемъ, погоди-
они тотчасъ же поселились у себя на квартирѣ; оба они еще болѣе счастливы, чѣмъ раньше, и Аня относится теперь къ своему мужу съ такою же нѣжностью, съ какой онъ относился къ ней раньше, когда былъ женихомъ. Когда ихъ разспрашиваютъ обѣ ихъ поѣздкѣ, которая продолжалась почти два мѣсяца, они не знаютъ, что разсказывать и оправдываются тѣмъ, что того-то они не имѣли времени посмотреть, а о существованіи того-то они вовсе забыли, такъ что маманъ посовѣтовала имъ даже выучить какой-нибудь путеводитель, чтобы въ обществѣ надѣяться не стали смѣяться. На что же, однако, они потратили столько времени? Вѣдь смотрѣть все время другъ другу въ глаза и клясться въ любви—это могло бы надѣяться въ нѣсколько дней, да и для этого они имѣли достаточно времени, когда

были женихомъ и невѣстой! Когда, наконецъ, я собралась съ духомъ и серьезнымъ тономъ спросила сестру, что именно мѣшало имъ, когда они находились въ такихъ интересныхъ мѣстахъ, осмотрѣть всѣ достопримѣчательности, она съ важнымъ видомъ отвѣтила мнѣ: «Ты еще дурочка, и я не могу тебѣ этого хорошо объяснить. Бракъ, видишь ли, такая вещь, что поглощаетъ всего человѣка и не терпить ничего посторонняго. Неужели ты думаешь, что мы съ Григоріемъ знали другъ друга до свадбы? Нисколько! мы знали только, что мы молоды и безумно любимъ другъ друга. Наша внутренняя жизнь, наше собственное «я» было глубоко погребено въ нашей душѣ и только теперь, оставаясь наединѣ, мы могли поистинѣ хорошо познакомиться съ душевнымъ складомъ другъ друга. Только теперь мы сумѣли узнать другъ друга, когда мы скинули съ себя мантю вымыщенного приличія. Только теперь мужъ началъ повѣрять мнѣ свои сокровенныишия мысли, и въ моей душѣ стали возникать новые невѣдомые образы, которые раньше я не могла объяснить себѣ и представить.» «Только теперь», заключила она взволнованно и съ румянцемъ на щекахъ, «я знаю, какой кладъ и сокровище человѣческаго достоинства я нашла въ своемъ мужѣ, и лишь теперь мы увѣрены другъ въ другъ и знаемъ, что одна смерть можетъ расторгнуть нашъ союзъ!» Я никогда не видѣла моей сестры такой красивой и серьезной, какъ въ ту минуту, когда

она дѣлала мнѣ это признаніе. Мнѣ даже завидно стало немногого ея безмятежному счастью.

Мы еще долго сидѣли въ сумеркахъ, бесѣдуя о настоящемъ и заглядывая въ будущее, пока, наконецъ, Григорій, соскучившись за своей женой, не помѣшилъ намъ продолжать разговоръ.

10-го Июня.

Мама сильно меня напугала и лишила той не-принужденности, съ которой я въ послѣднее время встрѣчалась съ Василемъ Захарьевичемъ. Вчера она позвала меня къ себѣ и торжественно заявила: «Я замѣтила, что Позднышевъ является такъ часто къ намъ единственно ради тебя, и отъ твоего вниманія, должно быть, не ускользнуло, что онъ предпочитаетъ тебя всемъ дамамъ нашего круга. Что касается меня, то такой зять былъ бы мнѣ очень пріятенъ.» «Не говоря уже о другихъ его выдающихся достоинствахъ», прибавила она, «онъ очень богатъ, а въ нынѣшнее время богатство играетъ самую важную роль въ жизни. Кромѣ того, онъ занимаетъ довольно видное положеніе: несмотря на свою молодость, онъ уже камергеръ и навѣрно пойдетъ еще дальше. Будучи его женой, ты сумѣешь занять первое мѣсто въ такомъ обществѣ, куда можетъ попасть не всякий. Такой ужъ теперь духъ времени, что во всякомъ человѣкѣ, если и не совершенно предпочтитають, то, во всякомъ случаѣ, раньше всего обращаютъ

вниманіе на его материальное положеніе, а потомъ лишь на его душевныя качества.» Я безмолвно стояла предъ мамой, которую въ это время зачесывала горничная, и безсознательно слѣдила глазами за взмахами гребня, тонущаго въ ея сѣдыхъ волосахъ. Весь этотъ разговоръ былъ для меня непріятной неожиданностью: до сихъ поръ мнѣ и въ голову не приходило, что нравлюсь Позднышеву и представляю для него нечто большее, чѣмъ обыкновенная знакомая. И теперь, при маминыхъ словахъ, все мое существо было возмущено противъ того практическаго способа, какимъ мнѣ предлагалось вступить въ подобный союзъ...

Стоить только какому-нибудь молодому человѣку обратить особое свое вниманіе на какую-нибудь девушки, какъ тотчасъ же начинается самый подробный разборъ его достоинствъ; разбирается не нравственная его личность, нѣтъ, а только его материальная обеспеченность, для того чтобы знать, стоитъ ли этой девушки поощрять его ухаживаніе или не стоитъ вовсе. Подобными мыслями была занята моя голова въ эту злополучную минуту, и я никакъ не могла успокоиться. Прійдя въ свою комнату и оставшись наединѣ, я никакъ не могла помириться съ мыслью, что меня, существо мыслящее и чувствующее, хотятъ обратить въ какую-то вещь, оцѣниваемую той или другой суммой.

Меня никогда не удивляло, если я слыхала, что какая-нибудь девушка нашего круга вышла

замужъ по расчету; но мнѣ никогда не приходило въ голову, чтобы и я могла сдѣлать то же самое. Если я даже находила, среди нашей беззаботной свѣтской жизни, время подумать о будущемъ, то я представляла его себѣ не иначе, какъ полнымъ любви и поэзіи, подобно тому, какъ это бываетъ въ сказкахъ. А въ дѣйствительности, что же оказывается? Изъ меня хотятъ сдѣлать героиню современного романа, для которой высшая мечта—это экипажъ и десять лакеевъ.

Съ другой стороны, что, собственно говоря, мѣшало мнѣ въ самомъ дѣлѣ влюбиться въ него безъ какого бы то ни было расчета? Когда я серьезно обѣ этомъ подумаю, я вижу, что онъ, дѣйствительно, неоднократно выражалъ мнѣ свою симпатію; но я сама мало обращала на это вниманія, потому что я нравилась многимъ, которые за мной ухаживали. Вѣдь къ концу концовъ долженъ же будетъ кто-нибудь изъ нихъ понравиться мнѣ, и развѣ не можетъ случиться такъ, что этотъ счастливчикъ будетъ богатъ?!! Нужно обѣ этомъ хорошенько подумать! Только какъ? Сердцемъ или умомъ?!

30-го Июня.

Уже очень поздно, около 2 часовъ ночи, а я никакъ не могу заснуть: сегодняшній день такъ разстроилъ меня, что я не могу лечь въ постель,

пока не внесу въ дневникъ всѣхъ своихъ впечатлѣній и не отдамъ себѣ самой яснаго отчета въ происшедшемъ.

Сегодня день рождения мамы; и мы уже давно строили различные планы относительно того, какъ отпраздновать этотъ день, и не могли никакъ остановиться на чёмъ-нибудь окончательно. Вчера вечеромъ, наконецъ, было решено отправиться сегодня, возможно раньше, со всѣми гостями за городъ, чтобы провести весь день въ лѣсу.

Я хотѣла одѣсть свое бѣлое кисейное платье, но мама и слышать обѣ этомъ не хотѣла: она настаивала, чтобы я одѣла новую кофточку джерсэ, которую Аня привезла мнѣ изъ Парижа. Мама заявила, что бѣлое платье сидитъ на мнѣ не совсѣмъ хорошо и полнить талію, между тѣмъ какъ джерсэ прекрасно оттѣняетъ мою стройную фигуру. Удивительное дѣло! Раньше, когда бывало мнѣ давались подобные совѣты, я охотно принимала ихъ къ свѣдѣнію и всегда радовалась успѣху, который я имѣла въ томъ или другомъ платьѣ. Но сегодня утромъ, когда ко мнѣ подошелъ Василій Захарьевичъ и какъ-то особенно внимательно осмотрѣлъ меня съ головы до ногъ, мнѣ неожиданно стало чего-то очень непріятно; у меня явилось такое чувство, какъ у человѣка, который является въ общество людей безъ какой-нибудь части туалета; я быстро уѣжала въ маминъ будуаръ и накинула на плечи платокъ. И хотя я старалась убѣдить себя, что все это мнѣ

показалось, что Василій Захарьевичъ не такъ пустъ, чтобы обращать вниманіе на дамскіе туалеты, все же я не могла подавить въ себѣ это испытанное мною впервые чувство неловкости. Но мое обычное веселое расположение духа вернулось ко мнѣ только тогда, когда мы, наконецъ, достигли цѣли и приѣхали на дачи Блинова. Тамъ мы позавтракали, а затѣмъ всѣ пошли въ лѣсъ. Мы рѣшили собирать грибы, но я и Позднышевъ, шедшій все время возлѣ меня, совершенно забыли объ этомъ и машинально углублялись все дальше и дальше въ лѣсъ. Я рѣшительно не помню, о чёмъ мы говорили; помню только, что я испытывала такое чувство, какъ будто у меня выросли какія-то крылья, и я сама стала душевно выше, чѣмъ была до сихъ поръ; мнѣ казалось, что этотъ человѣкъ, шедшій рядомъ со мной, угадываетъ всѣ мои сокровеннѣйшія мысли еще раньше, нежели я подумаю высказать ихъ. Очевидно, и на него также эта прогулка по лѣсу произвела особенное впечатлѣніе, потому что онъ вдругъ притихъ и сталъ задумчивъ. Я никогда до сихъ поръ не видѣла его такимъ серьезнымъ, какъ въ тотъ день, когда мы, нагулявшись до-сыта въ лѣсу, принялись танцевать на лужайкѣ предъ домомъ. Что же касается меня, то мнѣ уже давно не было такъ весело и спокойно на душѣ, какъ въ этотъ вечеръ. Я уже давно успѣла забыть испытанное мною утромъ непріятное чувство и съ удовольствиемъ замѣчала, какъ Позднышевъ весь день слѣдилъ гла-

зами за всѣми моими движеніями. Равнымъ обра-
зомъ, я забыла и всѣ практическіе совѣты мамы;
мнѣ только пріятно было видѣть во-очю, что я
совершенно покорила его сердце. Благодаря этому
мнѣ показалось вполнѣ естественнымъ, что, возвра-
щаясь домой, Поздышевъ усѣлся въ экипажъ ря-
домъ со мной и что, когда всѣ, восхищенные взо-
шедшей луной, запѣли хоромъ какую-то пѣсню, онъ
сталъ мнѣ что-то потихоньку нашептывать. Когда
же я хотѣла ему отвѣтить, онъ страстно схватилъ
мою руку и произнесъ: «Молчите, прошу васъ,
молчите! Я считалъ бы себя недостойнымъ сидѣть
рядомъ съ вами, если бы не былъ увѣренъ, что
могу прочесть всѣ ваши чистыя мысли на вашемъ
прелестномъ лицѣ...»

Уже очень поздно, часы на соборной колокольнѣ
пробили четыре, но я не могу заснуть. Черезъ от-
крытое окно доносится ко мнѣ въ комнату прохлад-
ный ночной вѣтерокъ, а съ нимъ вмѣстѣ запахъ
цвѣтовъ и соловьиная пѣсня, и мнѣ кажется, что
и соловей, и цвѣты, подобно мнѣ, почему-то очень
довольны и веселы.

3-го Июля.

Я его невѣста и люблю его! Я безгранично
счастлива!...

27-го Июля.

Все это время прошло, какъ одинъ длинный

праздникъ; пришлось дѣлать визиты, принимать гостей и отъ всѣхъ выслушивать поздравленія съ удачнымъ выборомъ, который, по ихъ мнѣнію, я сдѣлала. Безпрестанно мы были окружены друзьями и винтерами, такъ что мы почти не находили времени, чтобы оставаться наединѣ. Я до сихъ поръ не подозрѣвала, какъ можетъ быть дорогъ этотъ часъ, проведенный наединѣ съ любимымъ человѣкомъ, и какъ ничтожны всѣ тѣ удовольствія, которымъ мы предаемся всей душой, когда наше сердце свободно. Я увѣрена, что только онъ одинъ можетъ понять невыразимую прелесть этихъ часовъ, проведенныхъ въ полумракѣ сумерокъ, когда сидишь молча, прижавшись другъ къ другу, и въ головѣ копошатся нѣжныя мечтанія о будущей совмѣстной жизни. О, какъ я жалѣю этихъ людей, которые заняты прозой жизни, и которымъ весь день не улыбается надежда улучить вечеромъ подобную счастливую минуту!

Онъ приходитъ тогда ко мнѣ въ комнату, всегда такой любящій и нѣжный, иногда неукротимый, но всегда такой привлекательный. Въ эти минуты мы разговариваемъ очень мало — языки любви такъ коротокъ — но за то ласкамъ, ласкамъ нѣть конца...

Эти строки никто не будетъ читать, а потому я могу себѣ самой признаться: я страшно измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ онъ впервые привлекъ меня въ свои объятья. Я чувствую, что отнынѣ я всецѣло въ его рукахъ; я думаю и поступаю такъ, какъ онъ мнѣ приказываетъ, и слѣдую по намѣчен-

ному имъ пути, но путь этотъ такъ привлекателенъ, такъ пріятенъ и весь усъянъ цвѣтущими розами. Иногда, глубокой ночью, когда мнѣ не спится и я остаюсь одна съ своими мыслями, я начинаю себя презирать за все то, что я дѣлала днемъ. Одно объятье, одинъ только поцѣлуй могутъ такъ соединить двухъ самостоятельныхъ людей, что союзъ этотъ становится нерушимымъ, и они все больше и больше стремятся къ сближенію. Но, можетъ быть, изъ всѣхъ дѣвушекъ только я такъ думаю; можетъ быть, другія невѣсты думаютъ совершенно иначе и преслѣдуютъ другіе интересы! Какъ могу я узнать это, если каждая изъ нихъ постѣсняется высказать свои тайныя мысли и для нея самой неясныя чувства? Какъ часто я рѣщалась въ его отсутствіи, смѣло высказать ему при свиданіи мои сомнѣнія, потому что онъ вѣдь мой единственный другъ, который сумѣеть разрѣшить мнѣ эти вопросы. Но едва лишь онъ являлся, онъ опускался предо мной на колѣни, цѣловалъ мои руки, волосы, губы, я, при видѣ этихъ бурныхъ ласкъ, забывала о моемъ рѣшеніи; мои сомнѣнія и подозрѣнія разсѣевались, и предо мной снова сияло въполномъ блескѣ чудное солнце любви.

29-го Июля.

Онъ на нѣсколько дней принужденъ былъ уѣхать въ деревню по дѣламъ, и мнѣ безъ него стало

такъ скучно и тоскливо. Должно быть, я уже при выкна къ тому, чтобы онъ безотлучно находился возлѣ меня и ежеминутно восторгался мною, какъ совершенствомъ. Ахъ, лишь другіе не находятъ во мнѣ подобный идеалъ и не хотятъ признать моихъ достоинствъ! Мама и миссъ всякий разъ находять что-нибудь во мнѣ, что совсѣмъ не согласуется съ моимъ положенiemъ обожаемой невѣсты, олицетворенiemъ всего хорошаго и красиваго. Въ такія ми-яуты я сажусь за соой письменный столъ, ставлю передъ собой его портретъ и внимательно всматриваюсь въ его черты; при этомъ я, не переставая, бѣмъ конфекты, которыя онъ мнѣ оставилъ въ массѣ въ награду за мое одиночество. Онъ все время засыпаетъ меня сладкимъ и цвѣтами, подобно канарейкѣ, у которой добиваются расположенія. Моя комната переполнена букетами самыхъ прелестныхъ цвѣтовъ и уставлена дорогими бонбоньерками, содержимое которыхъ давно уже миновало мои зубки.

— «Онъ слишкомъ балуетъ тебя!»—говорить мама и озабоченно качаетъ головой; но я, я совсѣмъ не забочусь объ этомъ. Какъ это можетъ быть иначе, когда два сердца любятъ другъ друга такъ страстно и пылко? Развѣ онъ не долженъ приложить всѣ свои силы, чтобы украсить и облегчить мнѣ жизненный путь? Въ своихъ страстныхъ клятвахъ онъ не разъ увѣрялъ меня, что будетъ носить меня на рукахъ и сумѣеть отстранить отъ меня всякую заботу. Всякий разъ, когда онъ на-

шептывалъ мій на ухо подобныя обѣщанія, мнѣ казалось, что я слышу небесную музыку и что мнѣ никогда не надоѣсть слушать эти увѣренія.

На дняхъ мама начала уже готовить мое приданное и убирать нашу будущую квартиру; она хочетъ воспользоваться отсутствиемъ Поздышева, чтобы сдѣлать вмѣстѣ со мной нѣкоторыя покупки, чтобы потомъ не беспокоить его различными мелочами. Я глубоко увѣрена, что всѣ эти прелестныя вещицы, которыя украсятъ нашу домашнюю жизнь, будутъ для него такъ же дороги, какъ и для меня. Какъ приятно мнѣ всегда было строить вмѣстѣ съ нимъ планы о нашей обстановкѣ, и я почти ясно представляю себѣ, какъ я поселюсь съ нимъ въ его имѣніи! Ахъ, если бы онъ уже поскорѣе прїѣхалъ!...

Еще три дня ждать!!!

2-го Августа.

Кончено, все кончено! Все погибло, всѣ мои надежды разрушены, и я со всѣхъ сторонъ окружена врагами! Они заставили меня сдѣлать ошибку и готовились уже праздновать побѣду! Но нѣть! я сброшу съ себя ихъ оковы и хорошенъко посмѣюсь надъ ними! Такъ гнусно обманывать меня! И онъ могъ еще разговаривать о душевной чистотѣ, могъ строить надежды на счастливую семейную жизнь, имѣя на своей душѣ такое тяжкое преступленіе!

Такъ онъ прямо изъ объятій другой женщины явился ко мнѣ и сталъ домогаться моей руки! Въ его памяти еще не исчезли поцѣлуи той женщины, а онъ осмѣлился прижимать меня къ своей груди! Зачѣмъ, какой злой духъ привель его сюда и побудилъ его остановить свой выборъ на мнѣ? Вѣдь я никогда не сумѣю заставить его позабыть ту, которая еще такъ недавно дѣлала его безгранично счастливымъ! А я, глупая, вѣрила, что своей любовью и преданностью я сумѣю замѣнить ему все, что онъ могъ ожидать отъ жизни; я вѣрила его клятвамъ, что во мнѣ онъ нашелъ цѣль своей жизни! Цѣль жизни!!! И вотъ здѣсь, въ этомъ несчастномъ своемъ дневникѣ, который онъ оставилъ мнѣ передъ отѣзdomъ, онъ пишетъ о той, другой, если и не то же самое, то очень похожее; и не только о ней, но еще о другихъ, которыхъ также были у него не первыми! Онъ бросалъ и всѣхъ для того, чтобы искать новыхъ впечатлѣній; а послѣднюю, которая была женой другого и пожертвовала для него своей честью, мужемъ, всѣмъ своимъ будущимъ, онъ безсердечно оставилъ единственно ради того, чтобы снова одурачить бѣдную, неопытную, довѣрчивую дѣвушку. И эта дѣвушка—я, которая вступила на жизненный путь съ гордымъ сознаніемъ своей чистоты и невинности, не знала ничего дурного и была оберегаема заботливыми руками отъ всѣхъ даже мельчайшихъ непріятностей! И вотъ теперь я оскорблена, унижена, покрыта грязью, подобно друг-

гимъ жертвамъ его безсовѣтности, которыя брошены, какъ придорожные камни на печальномъ пути его пошлой, недостойной жизни. Какая разница между мной и этими несчастными созданиями? Лишь то, что онъ хочетъ назвать меня своей женой, дать мнѣ свое имя и сдѣлать изъ меня на всю жизнь то, чѣмъ другія были для него лишь короткое время,—предметъ развлеченія, игрушку для удовлетворенія своихъ любовныхъ стремленій! Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Онъ упустилъ изъ виду мое самолюбіе, онъ думалъ, что покорилъ его совсѣмъ; но нѣтъ! оно еще живетъ во мнѣ и воспрянуло еще съ большей силой! Ахъ, я сама не знаю, что болѣе печально и достойно моихъ слезъ, нарушенная ли любовь или оскорблѣнное самолюбіе. Чувствую только, что этотъ неожиданный ударъ очень тяжелъ для меня, и все мое существо возмущено предстоящей печальной участью. Любовь должна исчезнуть и она исчезнетъ изъ моего сердца, а оскорблѣнное самолюбіе пропоетъ ей прощальную лебединую пѣсню. Но, довольно плакать и роптать; пусть онъ убѣдится воочію, что имѣетъ дѣло съ дѣвушкой, которая сумѣетъ пожертвовать его любовью для сохраненія своего человѣческаго достоинства!

Если бы я только могла смыть съ моихъ губъ его попѣлу, которые казались мнѣ раньше отвѣнiemъ его души, а для него являлись лишь жалкой монетой, которой онъ расплачивался со всякой женщиной за связь съ нимъ. Вотъ почему онъ

постоянно такъ восторгался моей чистотой! Она была для него равносильна слѣпотѣ, которая закрывала мои глаза предъ дѣйствительной жизнью; она не допускала меня предположить, что всякий мужчина можетъ вести одновременно двоякаго рода жизнь: одну—для свѣта, какъ занимающій извѣстное положеніе, какъ искатель руки довѣрчивой девушки, а другую — какъ человѣкъ, предающійся своимъ разнузданнымъ страстямъ. Да, я была слѣпа и безгранично наивна; если меня не могло научить жизни все то, что я лишь теперь отчетливо вспоминаю изъ прочитанныхъ романовъ и что я могла бы замѣтить, бросивъ вокругъ себя внимательный взглядъ на улицѣ. Гдѣ были тогда мои мысли, когда я читала эти романы и не замѣчала между строками, что вся эта чистая, высокая любовь ихъ героевъ сводится лишь къ одному: завлечь и обмануть ради удовлетворенія своего гнуснаго эгоизма? Гдѣ были тогда мои глаза, когда я, идя по улицѣ, не замѣчала этихъ погибшихъ, несчастныхъ женщинъ, которыхъ бродятъ мимо насъ и жизнь которыхъ является послѣдствиемъ ихъ жалкой участіи? Но тогда меня оберегали отъ всего этого; съ одной стороны мама, а съ другой миссъ, какъ два ангела-хранителя, постоянно стояли на моемъ пути и своими крыльями скрывали отъ моего взора всю ту грязь, съ которой можно познакомиться на улицѣ. Но моя мать, вѣдь она должна же была знать, чему она меня обрекаетъ; она должна была бы предупредить и

удержать меня отъ этого шага; но, вмѣсто этого она первая пробудила въ моей душѣ это чувство и повторствовала ему своими одобреніями и совѣтами; болѣе того, она способствовала всѣми силами его зарожденію и развитію.

Какъ же мнѣ все это понять? Она хотѣла сдѣлать меня счастливой, она приносила мнѣ всяческія жертвы, чтобы обеспечить мою будущность, и не замѣчала вовсе, что отдаетъ мою жизнь въ руки человѣка, сердце и мысли котораго заняты недостойнымъ прошлымъ. А я, я хотѣла лишь начать жить, мечтала познакомиться при его помощи съ жизнью, научиться у него и усовершенствоваться благодаря его кажущейся опытности. Да, онъ разсѣялъ мою невинность, онъ научилъ меня, но какимъ ужаснымъ образомъ, какой горькой истинѣ!!!

5-го Августа.

Всѣ эти дни я была въ ужасномъ настроеніи, такъ меня безпрерывно преслѣдовали разныя черные мысли. Мой бѣдный умъ пришелъ, наконецъ, къ одному единственному заключенію, что я должна освободиться отъ него во что бы то ни стало, но прежде я смѣло выскажу ему въ лицо мое негодованіе и полное презрѣніе. Втеченіе послѣднихъ трехъ дней я не чувствовала себя въ силахъ видѣться съ нимъ, а потому велѣла передать ему,

что я не совсѣмъ здорова и не могу принять его. Мама мнѣ сказала, что онъ былъ виѣ себѧ отъ огорченія; должно быть, онъ понялъ, что означаетъ моя болѣзнь, что я не хочу видѣть того, кто такъ жестоко разбилъ мою жизнь. Неужели онъ станетъ еще оправдываться и посмѣеть искаль для себя извиненія. А пока онъ имѣеть двухъ могущественныхъ защитницъ въ лицѣ мамы и Ани, которая не перестаютъ убѣждать меня бросить мое глупое упорство и посвящаютъ меня въ интимную жизнь нѣкоторыхъ нашихъ знакомыхъ, представляющую, въ дѣйствительности, нѣчто ужасное. Когда я, наконецъ, рѣшилась выскажать мамѣ, послѣ долгихъ и настойчивыхъ разспросовъ съ ея стороны, что именно вооружило такъ меня противъ Позднышева, она сначала стала было въ туникѣ, но потомъ быстро оправилась и сказала: «Хорошо еще, что ты раньше узнала прошлое своего будущаго мужа, потому что рано или поздно ты должна была бы узнать его». Я съ удивленіемъ посмотрѣла на нее и никакъ не могла понять, какимъ образомъ она можетъ еще говорить о возможности моего брака съ этимъ человѣкомъ и при томъ такъ спокойно, какъ будто она говорить о какомъ-нибудь молодомъ человѣкѣ, привѣшившемъ меня на завтра на кадриль. Но она, не смущаясь, продолжала: «Это показываетъ только его порядочность, что онъ самъ рѣшился познакомить тебя со своимъ прошлымъ». Какъ? онъ еще заслуживаетъ похвалы за то, что разбилъ мое сердце

и самыи недостойныи образъ насыпался надъ моимъ довѣріемъ къ нему! Одно изъ двухъ: или я ничего не понимаю, или всѣ понятія перевернулись внизъ головой! Я была такъ смущена этими словами, что не нашлась ничего возразить мамѣ, которая, не давая мнѣ опомниться, продолжала свою рѣчь: «Чѣмъ глубже я вникаю въ сущность дѣла, я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ его тактичности, потому что онъ рѣшился разсказать о себѣ все неѣстѣ, а не женѣ, которая уже неразрывно связана съ нимъ и поневолѣ должна дѣлать уступки. Теперь, дорогое дитя, ты можешь наилучшимъ образомъ показать своему жениху всю силу женскаго самопожертвованія и довѣрія, простиивъ ему великодушно грѣхи прошлаго и заставивъ его своей любовью окончательно вычеркнуть изъ своей памяти все то, что, безъ сомнѣнія, имъ давно и безвозвратно забыто!» Что я слышу? Ни слова о его преступлѣніи, объ ужасномъ преступленіи, которымъ полна вся его молодость! Мама не нашла ничего сказать объ этомъ, какъ будто бы оно такъ просто и обыденно, что я должна безпрекословно помириться съ нимъ.

Когда мама, наконецъ, истощила весь свой запасъ убѣжденій, которые всѣ сводились къ одному и тому же, пришла Аня и въ свою очередь рассказала мнѣ все, о чёмъ мама, какъ мать, должна была умолчать. Отъ нея я узнала, что такъ должно быть и иначе никогда не бываетъ, что природа

сама заставляетъ одну половину рода человѣческаго быть въ полномъ подчиненіи у другой, и что женщина на рынкѣ человѣческой жизни является самымъ дорогимъ и желаннымъ товаромъ. Въ заключеніе она даже весело прибавила: «Я очень довольна, что мой Григорій такой же мужчина, какъ и всѣ, что онъ хорошо прожилъ въ свое время и успѣлъ побѣдить не одно женское сердце; но теперь онъ мой, и я уже сумѣю позаботиться о томъ, чтобы онъ остался мнѣ навѣки вѣренъ.» Итакъ, она вполнѣ довольна тѣмъ, что ея мужъ продолжаетъ теперь съ ней все то, что въ теченіе своей веселой офицерской жизни продолжалъ съ сотнею другихъ женщинъ. И она даже собирается въ будущемъ сражаться изъ-за обладанія имъ, неувѣрена, сумѣетъ ли она побѣдить свою неизвѣстную соперницу или останется побѣжденной. Какъ тяжела, какъ глупа и ненавистна подобная жизнь!

Нѣтъ, ничто не сможетъ меня убѣдить, никакіе доводы не измѣнятъ моего рѣшенія.

6-го Августа.

Когда мама, наконецъ, увидѣла, что ни ея разговоры, ни Анины убѣжденія не могутъ поколебать моего рѣшенія разойтись съ Поздышевымъ, она приѣгла къ послѣднему средству, которое не обошлось ей, наѣрно, безъ страшныхъ жертвъ и должно было, по ея мнѣнію, содѣйствовать моему счастью. Мой отецъ,

честный, уважаемый всеми отецъ, былъ такимъ же, какъ и все мужчины; онъ, который служилъ для меня постоянно недосягаемымъ идеаломъ добродѣтели и душевной чистоты! Изъ всѣхъ непріятностей, которыхъ я перенесла въ послѣднее время, это извѣстіе было для меня самимъ тяжелымъ, и кто знаетъ, оправлюсь ли я когда-нибудь отъ этихъ ударовъ. Такъ вотъ откуда всѣ эти сцены, которыхъ, подобно облакамъ, омрачали часто совмѣстную жизнь нашихъ родителей и тяжело отзывались на нашемъ настроеніи! Вотъ почему мама, бывало, такъ часто плакала, а отецъ подолгу не жилъ дома! И что же? развѣ всѣ знакомые отца не уважали и не любили его по-этому? И развѣ мама сама не рассказывала намъ безчисленное множество разъ, что онъ могъ бы достичнуть самаго высокаго положенія на службѣ, если бы не скончался такъ преждевременно? А сколько разъ я слышала отъ его близкихъ друзей, что онъ служилъ для нихъ всѣхъ образцомъ честности и справедливости! Когда же я стараюсь восстановить въ памяти его милый образъ, мнѣ отчетливо представляются его кроткие умные глаза, которые всегда смотрѣли открыто на Божій свѣтъ, какъ будто бы онъ никогда не совершалъ ни малѣйшаго проступка...

О, мама, мама! Зачѣмъ ты сдѣлала это, зачѣмъ ты уничтожила тотъ священный ореолъ, которымъ я окружала голову покойнаго отца? Неужели лишь для того, чтобы я не отказалась

выгодному жениху, который дасть мнъ наряду съ хорошимъ положеніемъ, богатствомъ, довольствомъ, и такія страданія, которыя пришлись на твою долю?—«Все это прошло и забыто»,—закончила свою исповѣдь мама: «вашъ отецъ живеть въ моей памяти, какъ честный человѣкъ, который сумѣлъ оставить своей женѣ и дѣтямъ чистое, незапятнанное имя.»

Значить, все это совмѣстимо: можно пренебречь одной какой-нибудь обязанностью и одновременно исполнять всѣ другія такъ, чтобы заслужить еще довѣріе и уваженіе? Въ такомъ случаѣ, чѣмъ же Позднышевъ хуже другихъ подобныхъ, которые дѣлаютъ, быть можетъ, еще худшія вещи и не имѣютъ, однако, смѣлости сознаться въ нихъ? Клянусь, что только это одно его достоинство способно гораздо быстрѣе помирить меня съ нимъ, чѣмъ всѣ тѣ внѣшнія преимущества, которыя выставляетъ мама.

9-10 Августа.

Ему удалось, наконецъ, пробраться ко мнѣ, и онъ побѣдилъ. Я простила ему все прошлое съ условіемъ, чтобы будущее было мое, только мое; онъ обѣщалъ мнѣ это и клялся въ своей вѣрности. Какъ это ни покажется страннымъ, но, въ сущности говоря, эти часы нашего объясненія были самыми пріятными для меня и возвышенными за

все время, что я его невѣста, потому что онъ говорилъ со мной не какъ съ драгоценной игрушкой, а какъ съ равнымъ, — глубоко и серьезно, и, впервые, всецѣло открылъ мнѣ свою душу. До сихъ поръ мы говорили другъ съ другомъ все обѣ одномъ и томъ же, о нашей любви, о томъ, какъ мы счастливы. Но эти часы открыли мнѣ глаза, и въ будущемъ, когда я стану вѣрной спутницей его жизни, мы будемъ проводить много такихъ свѣтлыхъ часовъ, чтобы лучше узнать другъ друга, какъ это необходимо для двухъ сердецъ, собирающихся провести вмѣстѣ цѣлую жизнь.

25-го Августа.

Всѣ говорятъ, что я въ послѣднее время стала гораздо серьезнѣе; нѣть ничего удивительнаго, что непріятности, которыя я пережила, оставили во мнѣ глубокіе слѣды. Я сама чувствую себя болѣе зрѣлой, какъ будто я сразу стала гораздо старше.

Ахъ, я не хочу старѣть; я хочу быть молода, красива и очаровательна во всѣхъ этихъ прелестныхъ вещахъ, которыя я буду одѣвать, когда стану дамой! Какъ я буду хороша во всѣхъ этихъ прелестныхъ капотахъ, маленькихъ кокетливыхъ чепчикахъ! Я уже теперь успѣла замѣтить въ глазахъ Позднышева безграничное восхищеніе, когда онъ увидѣлъ меня случайно въ подобномъ костюмѣ. А теперь еще обстановка нашей будущей квартирки!

Она будетъ какимъ-то сказочнымъ царствомъ! Я теперь не имѣю времени даже писать, потому что мнѣ каждую минуту приходится что-нибудь примѣрять или выбирать, при чемъ масса времени уходитъ на обсужденіе всѣхъ касающихся сюда вопросовъ.

9-го Сентября.

День моей свадьбы очень близокъ. Мое сердце исполнено теперь такими противорѣчивыми чувствами, что я сама хорошенько не знаю, боюсь ли я, или страстно желаю, чтобы наступилъ, наконецъ, этотъ день, когда меня назовутъ его женой. Въ моей груди царствуетъ какой-то хаосъ сомнѣній и надеждъ, и мое возбужденіе растетъ съ каждымъ днемъ. У меня часто является такое чувство, какъ будто я должна разстаться со всѣмъ рѣшительно, и тогда тсперешняя моя жизнь кажется мнѣ такой скучной, неинтересной, а будущая—полной надеждъ и очарованія. Удивительно, что мнѣ даже на минуту не приходить въ голову пожалѣть о потерянной свободѣ; напротивъ, я думаю, что теперь именно начнется моя самостоятельность, когда мужъ мой будетъ относиться ко мнѣ, какъ къ другу, и станетъ охотно исполнять всѣ мои желанія. Я такъ возбуждена, что не могу спокойно писать отъ волненія...

Прощай и ты, мой вѣрный дневникъ; ты всегда былъ молчаливымъ свидѣтелемъ моей жизни; дай

Боже, чтобы и въ будущемъ ты былъ свидѣтелемъ моего счастья!

18-го Октября.

Вотъ уже цѣлый мѣсяцъ я замужемъ...

Кто можетъ испытать подобное состояніе и кто въ силахъ описать тѣ разнородныя чувства, которыя волнуютъ женскую душу, когда она становится женой?

Раньше, чѣмъ я взялась за дневникъ, я думала, что мнѣ легко будетъ отдать себѣ отчетъ во всемъ происшедшемъ и описать все то, что я перечувствовала за это время; мнѣ такъ хотѣлось открыть кому-нибудь свое сердце, что я не въ силахъ была сдержать свое волненіе! Но теперь я вижу, что я не въ состояніи припомнить и сотой части всего этого. Мое волненіе передъ свадьбой было только дѣтской игрушкой въ сравненіи съ теперешнимъ состояніемъ; первое можно было сравнить съ тихимъ и спокойнымъ качаньемъ на гладкихъ волнахъ, второе подобно ночному штурму на бурномъ океанѣ.

И вотъ я, безъ руля и безъ вѣтралии, лечу туда, въ эту безпросвѣтную мглу, потому что единственный человѣкъ, который могъ бы мнѣ руководить и указать настоящій путь, внушаетъ мнѣ какой-то необъяснимый страхъ. Неужели бракъ всегда полонъ такихъ сомнѣній и ненастій! Если это такъ,

то онъ еще хуже, чѣмъ его представляеть себѣ дѣвичье сердце, онъ превосходитъ всякое представлениe!

Итакъ, я въ дѣйствительности замужемъ, какъ всякая другая женщина; я имѣю мужа, который принадлежитъ мнѣ одной, и которому, въ свою очередь, принадлежу я; мы вдвоемъ съ нимъ образуемъ семью, нечто цѣлое, неразрывное. Да, мы теперь должны имѣть одинъ мысли, одни желанія и надежды! Пока этого еще нѣтъ, но я надѣюсь, что эта духовная связь должна начаться каждую минуту. Я нахожусь въ такомъ ожиданіи, какъ будто я сижу въ театрѣ и жду, съ нетерпѣніемъ, когда, наконецъ, подымется занавѣсъ. Когда я была невѣстой, у меня это желаніе являлось только по временамъ; теперь же оно превратилось у меня въ какую-то потребность: я должна узнать у него, только у него одного, все, что мнѣ кажется такимъ непонятнымъ и незнакомымъ. А между тѣмъ, мнѣ порою кажется, что онъ самъ недостаточно разобрался въ этихъ вопросахъ и едва ли сможетъ объяснить ихъ мнѣ.

Сначала я часто тосковала за мамой, но это чувство обижало мужа: онъ говорилъ, что я, должно быть, скучаю въ его обществѣ, и не позволялъ мнѣ посыпать за ней. Ахъ, мнѣ такъ хотѣлось иного разлить кому-нибудь свою душу, выплакаться у кого-нибудь на груди! И стоило сказать ему слово, какъ я съ готовностью бросалась къ нему, ожидая встрѣ-

тить въ немъ участіе къ моему чувству: но онъ только цѣловалъ и обнималъ меня сильнѣе прежняго, не подозрѣвая вовсе, что не этого я хочу отъ него, вовсе не этого. Особенно часто находило на меня такое состояніе въ первые дни послѣ свадьбы: мнѣ хотѣлось тогда услышать отъ него слова не какъ мужа къ женѣ, а какъ человѣка къ равному человѣку. Я сердилась и называла его въ такія минуты эгоистомъ, потому что онъ не понималъ меня. Но мнѣ быстро надоѣдало злиться на него, мнѣ скоро становилось жалко его и мы снова дѣлались добрыми друзьями. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ! Что значить какое-нибудь неосторожное слово между двухъ людей, связанныхъ такими тѣсными узами? Я даже написала съ преувеличенной важностью Анѣ, что между нами уже произошла первая сцена и что, слѣдовательно, съ этого дня мы можемъ уже считаться заправской супружеской четой.

30-го Октября.

Если, дѣйствительно, сцены, подобныя той, что описала, могутъ служить лишь къ укрѣпленію брака, то наша семейная жизнь должна считаться образцовой, такъ какъ между нами произошла уже не одна такаяссора. Но во всѣхъ этихъ столкновеніяхъ я выходила съ честью, т.-е. я не уступала ему ни въ чемъ и строго охраняла свое женское достоинство. И въ самомъ дѣлѣ! Чѣмъ могла я импонировать

своему мужу, чѣмъ могла бы я заслужить его уваженіе, если не твердостью своего характера и нежеланіемъ угоджать его капризамъ? Но, Боже мой, какъ не логична подобная гордость со стороны женщины, какъ мало даетъ она ей! Отъ одного добра го слова, отъ одного взгляда любимыхъ глазъ часто падаетъ на землю все искусственное зданіе, построенное нами, и мы съ ужасомъ вспоминаемъ, что этотъ человѣкъ, къ которому мы теперь такъ охотно представляемъ лобъ для поцѣлуя, а минутой раньше готовы были нанести самое ужасное оскорблѣніе, не разъ уже видѣлъ нашу безмѣрную слабость, когда мы отъ одного его поцѣлуя забываемъ весь міръ и готовы простить ему все на свѣтѣ. И мы должны сознаться, что такія недружелюбныя настроенія похожи на легкія облачки, которыя не надолго омрачаютъ счастье и быстро исчезаютъ въ пылу безразсудной страсти.

Но на этотъ разъ я буду тверда, я не сдамся легко на его просьбы и ласки; оскорблѣніе слишкомъ велико, и я, подобно Анѣ, первая не протяну руки для примиренія. Это не простое огорченіе, которое я могла бы перенести и забыть: дѣло идѣтъ объ очень важномъ вопросѣ, который разут, навсегда долженъ установить между нами правильныя отношенія. И что, собственно говоря, вызвало всю эту бурю? Пустякъ, мелочь, о которой не стоитъ даже говорить! На дняхъ у меня явилось невинное желаніе отправиться въ городъ и

купить для будуара розовый фонарь. Я была уверена, что Вася ничего не будетъ имѣть противъ этого, такъ какъ онъ всегда говоритъ, что розовый цвѣтъ мнѣ очень къ лицу. Но въ дѣйствительности выпило нѣчто совершенно непонятное; должно быть, онъ сдѣлался очень нервнымъ, потому что, едва онъ успѣлъ войти въ комнату, онъ какъ-будто былъ непріятно пораженъ и съ досадой воскликнулъ: «Это что еще за кокетство?»—«Развѣ мнѣ нельзя пококетничать съ мужемъ?»—возразила я вызывающимъ тономъ. Въ отвѣтъ на это онъ проговорилъ про себя: «Эти женщины способны привести въ жертву все рѣшительно, лишь бы удовлетворить своей страсти кокетничать.»—«Но жертва въ данномъ случаѣ не такъ велика, чтобы стоило о ней говорить: фонарь, который такъ мнѣ нравится, стоитъ пустяки, и подобная издержка не...» Но онъ не далъ мнѣ договорить и съ гнѣвомъ закричалъ, что дѣло не въ деньгахъ, а что я должна была его спросить» и т. д.—«Спросить его! Простить у него пару рублей? Да развѣ я твоя раба, которой ты станешь бросать подачки?» Я видѣла, что онъ сердится, и что мои слова раздражаютъ его еще больше. Но я продолжала въ томъ же духѣ, пока, наконецъ, у него не вырвались слѣдующія слова: «Только я одинъ имѣю право распоряжаться деньгами»...

Я чувствую, что никогда не сумѣю простить ему эти слова...

Если я опять подамся ему, то развѣ это не будеть значить, что я согласна съ нимъ, что я вполнѣ зависима отъ него и позволяю ему обращаться со мной, какъ съ бѣдной невѣстой, взятой имъ изъ милости въ жены. Нѣтъ! Пусть онъ увидить теперь, что я смотрѣла на его богатство только, какъ на пріятный атрибутъ, который онъ долженъ положить къ моимъ ногамъ для того, чтобы я могла жить съ нимъ спокойно, не чувствуя мелочной жизни, неизбѣжной въ нуждѣ; пусть знаетъ, что не изъ-за богатства я шла за него замужъ...

7-го Ноября.

Не знаю, почему, но въ послѣднее время мнѣ часто бываетъ невыразимо грустно. Я всегда была очень рѣзва и постоянно смѣялась надъ малокровiemъ дѣвицъ, которымъ страдали многія изъ моихъ подругъ; но теперь и со мной происходитъ что-то небывалое: у меня появились частыя головокруженія и головные боли; въ такія минуты моя голова дѣлается какой-то тяжелой, пустой, и я не могу сосредоточиться; въ глазахъ у меня появляется мельканье, и всѣ предметы исчезаютъ изъ моего зреінія, покрытые какимъ-то туманомъ. Вася снова ласковъ со мной и полонъ горячей любви; онъ по цѣльмъ часамъ просиживаетъ на низенькомъ табуретѣ возлѣ кушетки, на которой я въ послѣднее время провожу большую часть дня. Меня охватила какая-то

усталость, слабость, которая не даетъ мнѣ возможности долго ходить, стоять, или даже сидѣть въ одномъ и томъ же положеніи. А вчера, когда я вздумала сѣсть за рояль и начала «Фантазію» Моцарта, я безъ всякой причины начала рыдать и долго не могла успокоиться отъ охватившаго меня чувства грусти. И теперь, когда я пишу объ этомъ, у меня кружится голова и...

10-го Ноября.

Вчера со мной произошелъ глубокій обморокъ въ то время, какъ я писала въ своемъ дневнику. Докторъ, котораго тотчасъ призвали ко мнѣ, объяснилъ мнѣ причину моей слабости, онъ открылъ мнѣ тайну, которая наполнила мое существо какимъ-то необыкновенно пріятнымъ сладостнымъ чувствомъ. Мнѣ стало понятно чудо, котораго я сама не могла объяснить себѣ.

16-го Декабря.

Мы расхаживаемъ рука объ руку по комнатамъ и радостно разговариваемъ о томъ, кто долженъ появиться на свѣтъ, кто принесеть намъ столько счастья и радости, словомъ, о нашемъ сыне. Что у насъ будетъ мальчикъ, а не девочка, въ этомъ мы почему-то не сомнѣваемся; единственное, въ чемъ мы расходимся, это въ обсужденіи его будущности.

Вася хочеть непремѣнно сдѣлать его ученымъ, а я — художникомъ, и вчера мы такъ заспорили объ этомъ, конечно, шутя, что съ крикомъ обѣгали всѣ комнаты, забывъ совершенно, что мнѣ запрещены такія быстрыя движенія. И когда мы, наконецъ, остановились въ моемъ будуарѣ, какъ разъ подъ розовымъ фонаремъ, Вася выказалъ мнѣ такое участіе и столько ласки по поводу того, что я плохо выгляжу, что я никакъ не могла понять, какъ могли два человѣка, такъ тѣсно связанныхъ между собой, наговорить другъ другу столько непріятностей изъ-за такого пустяка, какъ этотъ фонарь. Ахъ, эта чудная надежда на будущее дитя залѣчила всѣ наши раны и еще больше сблизила наши сердца. Мы живемъ теперь исключительно другъ для друга: я совершенно отказалась бывать въ обществѣ, а Вася, который удѣляетъ поцрежнему нѣкоторые дни охотѣ, всякий разъ возвращается ко мнѣ еще болѣе нѣжнымъ и ласковымъ. Какъ это ни странно, я бываю рада этимъ рѣдкимъ днямъ полнаго одиночества! Въ такие дни я могу безпрепятственно отдаваться своимъ мыслямъ, по большей части печальнымъ, и часто оплакиваю свою будущую смерть, которая кажется мнѣ такой неизбѣжной въ теперешнемъ моемъ положеніи. Я ясно представляю себѣ, какъ Вася съ рыданіями стоитъ надъ колыбелью покинутаго мною ребенка, и тогда во мнѣ просыпается какая-то особенно горячая любовь къ жизни, ребенку, мужу и къ себѣ самой, и я плачу, плачу,

какъ тѣперь, когда крупныя слезы катятся съ глазъ моихъ и падаютъ на бумагу...

Какъ это глупо съ моей стороны! О, если бы скорѣе прошла эта страшная минута!

1-го Марта.

Мама и Аня подарили мнѣ массу прелестныхъ вещей для ребенка: чепчики, рубашечки, фартучки, словомъ, цѣлый гардеробъ, и когда я представляю себѣ, какъ я буду во все это одѣвать мое дитя, мнѣ безумно хочется подѣловать, прижать къ своему сердцу эти платьица и я съ нетерпѣніемъ жду того времени, когда сумѣю пользоваться этими вещами. «Будь терпѣлива, дитя мое!» — пишетъ мнѣ мама, которой я сообщила о своемъ настроеніи: «Употреби это время, до рожденія ребенка, на то, чтобы еще больше сблизиться душевно со своимъ мужемъ. Вскорѣ настанетъ часъ, когда вы оба преклонитесь предъ маленькимъ кумиромъ, и тогда уже никогда больше не вернется то время, когда мужъ преклонялся передъ тобой колѣни». Мама, какъ и всегда, права въ данномъ случаѣ; но она постоянно дѣйствуетъ на мой умъ, а не на сердце, которое требуетъ совсѣмъ другого: оно не ищетъ слѣпого обожанія, оно требуетъ отъ мужа пониманія,уваженія и руководства для совмѣстной жизни.

24-го Апрѣля.

Мнѣ самой странно замѣтить, до какой степени

я измѣнилась: во мнѣ исчезла всякая женская сущность, любовь къ нарядамъ, страсть нравиться. Раньше я не могла одѣться, пока не просижу нѣсколько часовъ передъ зеркаломъ и не осмотрю себя хорошенько со всѣхъ сторонъ, а показаться чужимъ, особенно мужчинамъ, я рѣшалась только во всеоружіи моего туалета. Теперь же, несмотря на свою расположившую, опущенную фигуру, я не задумываюсь выйти въ свободно сидящемъ платьѣ къ какому угодно гостю, хотя бы это былъ самый элегантный кавалеръ. Я держусь совершенно спокойно и остаюсь равнодушна при мысли, что онъ можетъ сдѣлать невыгодное заключеніе обо мнѣ, при сравненіи моей прежней фигуры съ теперешней, и все это лишь потому, что я живу и интересуюсь только тѣмъ таинственнымъ существомъ, которое живетъ во мнѣ, помимо котораго для меня не существуетъ ничего болѣе достойнаго вниманія. Въ то время какъ раньше я постоянно очень внимательно поддерживала разговоръ и охотно выслушивала комплименты по моему адресу, теперь я безучастно сижу въ обществѣ, прислушиваясь съ замѣтнымъ движениемъ ребенка, ощущимъ для меня одной, и какъ будто просыпаюсь со сна всякий разъ, когда кто-нибудь обращается ко мнѣ съ вопросомъ.

Вася такъ добръ и ласковъ ко мнѣ; когда онъ прижимаетъ меня къ своей груди, онъ говоритъ, что обнимаетъ всю свою семью,

Мнѣ кажется, что я буду очень интересна съ красивымъ, крѣпкимъ ребенкомъ на рукахъ, котораго я думаю сама выкормить; вѣдь недаромъ же всѣ врачи говорятъ, что кормленіе очень полезно и даже необходимо какъ для матери, такъ и для дитяти.

24-го Июля.

Снова, послѣ долгаго промежутка, я впервые сижу въ саду за своимъ дневникомъ и пишу, какъ тогда, когда я, еще дѣвушкой, отмѣчала въ немъ впечатлѣніе, которое произвѣль на меня Позднышевъ. Все кругомъ сияеть, и предо мной въ коляской, съ зелеными занавѣсками, спить мое дитя. Я съ мужемъ до сихъ поръ не могли еще досыта налюбоваться на нашего единственнаго несравненнаго ребеночка. Сегодня я отослала мужа, такъ какъ мнѣ хочется остатся хоть на одинъ день одной, совершенно одной, чтобы хорошенъко подумать о всемъ проишшедшемъ со мной за послѣднія шесть недѣль, которыя промелькнули предо мной, какъ одинъ мигъ. И такъ, я родила ребенка, какъ и всѣ другія женщины; нѣтъ, не какъ всѣ другія, потому что мнѣ не вѣрится, чтобы онъ могли вытерпѣть такія ужасныя боли и послѣ этого снова черезъ годъ рѣшиться подвергнуться этой опасности. Я вся еще нахожусь подъ впечатлѣніемъ этихъ страшныхъ часовъ, полныхъ муки и отчаянья, и мнѣ

кажется, что я ни за что больше не соглашусь еще разъ подвергнуть себя подобнымъ пыткамъ. А между тѣмъ, я вовсе не подозрѣвала, въ какой опасности я находилась, и какъ только ребенокъ появился на свѣтъ Божій, я тотчасъ почувствовала себя совершенно свѣжей и нашла въ себѣ силы потребовать его къ себѣ. Но мнѣ позволили подержать мое дитя только одну минуту, только одну минуту я могла насладиться имъ; затѣмъ его отняли у меня и приказали лежать спокойно и не волноваться. Когда дитя плакало, всѣ кругомъ смеялись надъ моимъ желаніемъ покормить его, такъ какъ у меня еще не было молока; когда же, наконецъ, у меня появилось молоко, я лежала въ лихорадкѣ, безъ сознанія, и не слыхала, какъ цѣлый сонмъ врачей рѣшалъ возлѣ моей постели вопросъ о томъ, что мнѣ совершенно нельзя кормить своего ребенка. Такимъ образомъ, рухнули всѣ мои планы, и совершенно чужая женщина обрѣла счастье давать моему ребенку все, что онъ могъ бы потребовать отъ меня. Кромѣ того, я была очень огорчена, что позволила себѣ показаться въ такомъ видѣ врачамъ, но въ ту минуту они вѣдь были для меня бесполыми существами, такъ какъ я была безъ сознанія, и я поняла теперь, что они, дѣйствительно, могутъ быть полезны женщинѣ въ такомъ положеніи.

Но теперь, теперь все должно быть забыто, и хотя я еще немного слаба, но чувствую себя совершенно здоровой для того, чтобы держать на

своихъ рукахъ дитя и по цѣлымъ часамъ глядѣть въ его свѣтлые глаза, думая объ его будущемъ. Вася тоже въ восторгѣ отъ нашего маленькаго, но онъ не можетъ, какъ я, цѣлыми часами любоваться имъ, а я готова цѣлыми днями сидѣть возлѣ него, целовать его ручки, ножки, тѣльце... Я наловчилась пеленать ребенка и только въ рѣдкихъ случаяхъ, ночью, уступаю эту честь мамкѣ, потому что мнѣ строго на строго запретили вставать по ночамъ.

Дитя проснулось, бѣгу къ нему.

2-го Августа.

Собственно говоря, это очень удобно, что я сама не должна ночью вскакивать съ постели и ухаживать за ребенкомъ; я удивляюсь кормилицѣ, съ какимъ терпѣніемъ она встаетъ къ нему, кормить, пеленаетъ и укладываетъ спать совершенно чужого для нея ребенка. Вася говоритъ, что эти люди имѣютъ совершенно особенные нервы или вовсе безъ нервовъ, что же касается меня, то я забочусь о кормилицѣ и дѣлаю ей частые подарки за то, что она такъ смотритъ за моимъ ребенкомъ.

Вчера я впервые одѣлась, какъ слѣдуетъ, и поѣхала на вечеръ къ нашимъ сосѣдямъ по имѣнію. Я испытала значительное удовольствіе, когда увидѣла себя въ зеркалѣ одѣтой въ свѣтло-голубое легкое платье; внимательный взглядъ, брошенный мною на свою фигуру, далъ мнѣ замѣтить, что я

стала еще интереснѣе: мое лицо пріобрѣло болѣе мягкій оттѣнокъ, глаза стали вдумчивѣе и серьезнѣе, и вся фигура значительно измѣнилась къ лучшему. Словомъ, я нашла себя очень хорошенькой, а на балу это признали также другіе. Я танцевала очень много, потому что меня буквально осаждали со всѣхъ сторонъ, и я охотно выслушивала всяческие комплименты. Все это привело меня въ хорошее расположеніе духа, и я не замѣтила на обратномъ пути домой, что Вася, сидѣвшій рядомъ со мной въ каретѣ, былъ почему-то нерасположенъ и на всѣ мои вопросы отвѣчалъ неохотно и сердито. Когда же я спросила его потомъ, что именно его огорчило, онъ отвѣтилъ мнѣ, что беспокоится, какъ бы танцы не повредили мнѣ. Если только это правда, то за это ему можно простить его капризы.

9-10 Сентября.

Мой мужъ ревнивъ, вотъ прелестно! Онъ ревнуетъ меня, слѣдить за моимъ взглядомъ, словами, за вибраціями моего голоса, когда я разговариваю съ молодыми людьми, словомъ, онъ страшно ревнивъ, ревнивъ, какъ самъ Отелло! Недаромъ говорятъ, что ревность признакъ сильной любви. Я уже не замѣчу его прежняго доброго, любовнаго взгляда, въ котормъ онъ такъ хорошо выражалъ всю силу своей любви. Напротивъ, нѣсколько дней

подрядъ послѣ каждого вечера или бала, онъ ходитъ мрачный и угрюмый, и часто во время танцевъ, когда я оживленно болтаю съ кѣмъ-нибудь, конечно, не съ дамой, я ловлю его внимательный взглядъ, устремленный на меня изъ подъ опущенныхъ бровей. Иногда этотъ взглядъ заставляетъ меня даже вздрогнуть, но непріятное впечатлѣніе быстро исчезаетъ и, я должна сознаться, расположение мое только увеличивается отъ этого. Я чувствую всю жестокость моего поведенія, но я не могу удержаться, чтобы не помучить его хоть немножко. Кромѣ того, каждый кавалеръ, на котораго устремляется ревность моего мужа, кажется мнѣ болѣе интереснымъ, чѣмъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ, и я нахожу въ немъ такія качества, которыя могли бы играть хоть какую-нибудь роль въ моихъ глазахъ. Такимъ образомъ, своей ревностью мой мужъ достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ, потому что онъ самъ направляетъ мое вниманіе на тѣхъ, которые для меня совершенно безразличны, и заставляетъ меня находить въ нихъ хоть какой-нибудь интересъ, такъ какъ я начинаю искать въ нихъ тѣ качества, которыя могли бы вызвать подобную ревность. Но, говоря серьезно, Вася не имѣетъ никакихъ оснований беспоколтися и терзаться, потому что для меня все мужчины одинаково безразличны и интересуютъ только до тѣхъ поръ, пока они меня могутъ занять разговоромъ, и врядъ ли я сама могу указать кого-нибудь

изъ нихъ, на которомъ я остановила свое внимание. Но сказать объ этомъ своему мужу я не хочу, этого не позволяетъ мнѣ моя гордость. И я даже не знаю, какъ мнѣ начать говорить съ нимъ объ этомъ, такъ какъ онъ мнѣ самъ ни разу не высказалъ тѣхъ чувствъ, которыя его волнуютъ; я догадываюсь о нихъ только по взглядамъ и выражению лица, которые ему не удается скрыть отъ меня. Господи, Боже мой! что можно найти дурного въ томъ, что мнѣ доставляютъ удовольствіе развлеченія моихъ подругъ и вообще женщинъ моего возраста, что я стараюсь хоть немного вознаградить себя за годъ одиночества и скуки? Дитя окружено прекраснымъ уходомъ, оно цвѣтетъ не по днямъ, а по часамъ, я чувствую себя бодрой и здоровой и должна отказаться отъ невиннаго удовольствія бывать въ обществѣ только потому, что моему мужу кажется неприличнымъ, чтобы его жена развлекалась, подобно чужимъ женщинамъ, мужья которыхъ не находятъ въ этомъ ничего предосудительнаго. Ухаживанье на балу необходимо для дамы также, какъ соль для супа, какъ педаль для фортепіано; иначе, что интереснаго въ этихъ вечерахъ? Подобно тому какъ женщинѣ доставляетъ удовольствіе смотрѣть на себя въ зеркаль, точно также ей пріятно видѣть восхищеніе въ глазахъ окружающихъ ее мужчинъ. Послѣднее даже гораздо пріятнѣе, потому что оно больше льстить нашему самолюбію. Правда, мы всѣ настолько хорошо воспитаны, что не такъ

легко поддаемся этой съти расточаемыхъ намъ комплиментовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы настолько догадливы, что видимъ лесть даже въ самыхъ обыкновенныхъ рѣчахъ—*c'est le ton, qui fait la musique.*

Господи, какъ уже поздно, а завтра я должнаѣхать на балъ къ графу К.

5-го Октября.

Мой мальчикъ не совсѣмъ здоровъ; всю ночь у него былъ жаръ, а я провела нѣсколько часовъ въ ужасномъ страхѣ. Докторъ, за которымъ мы посылали, былъ гдѣ-то на практикѣ и пріѣхалъ къ нашему дорогому дитяти только въ восемь часовъ утра. Слава Богу! У ребенка пустое недомоганіе, и докторъ прописалъ ему прохлаждающее питье, послѣ котораго онъ заснула крѣпкимъ, спокойнымъ сномъ. Докторъ тоже отправился спать въ отведенную для него комнату; онъ провелъ всю ночь у постели тяжело больной и послѣ этого проѣхалъ еще 30 верстъ, чтобы помочь нашему ребенку. Вотъ еще одно неудобство деревенской жизни—доктора часто приходится ждать безконечно долго, между тѣмъ какъ въ городѣ во всякое время дня и ночи можно найти врачебную помощь. Но за то какая огромная разница между городскимъ врачомъ и деревенскимъ. Первый, хотя является немедленно на нашъ зовъ, имѣть видъ человѣка, исполняющаго свою обязан-

ность, и мы вправѣ считать себя вполнѣ удовлетворенными, если хорошо вознаградимъ его за трудъ; въ деревнѣ же нашъ молодой врачъ кажется мнѣ ангеломъ-избавителемъ, когда онъ, наконецъ, появляется у постели нашего ребенка. И когда я, встревоженная положеніемъ ребенка, наконецъ увижу его блѣдное, измученное безсонными ночами, лицо, мнѣ кажется, что я никогда не сумѣю отблагодарить его. Удивительное дѣло, но мнѣ всегда кажется, что никакими деньгами я не сумѣю вознаградить его, и, поэтому, я всегда стараюсь выказать ему свою душевную благодарность. Но все же я не забываю всякий разъ напомнить Васъ, чтобы онъ заплатилъ ему пощедрѣе, потому что это вѣдь его хлѣбъ, и онъ не проживетъ однѣми экзальтированными благодарностями въ родѣ моей.

Я объясняю себѣ теперешнее мое возбужденіе тѣмъ, что я впервые лишь въ данномъ случаѣ могла убѣдиться въ томъ, что врачи дѣйствительно могутъ принести помощь и успокоеніе; въ тотъ разъ, когда я сама была больна послѣ родовъ, я не могла отдать себѣ отчета въ этомъ, потому что я была очень слаба и всѣ мои мысли были сосредоточены вокругъ меня самой; и только теперь, во время болѣзни моего дитяти, я поняла и оцѣнила врачей по достоинству. Я не понимаю, какъ многіе, въ томъ числѣ и мой мужъ, могутъ относиться къ докторамъ съ недовѣріемъ; по моему, всѣ врачи-чародѣи,

въ рукахъ которыхъ находится жизнь и смерть больного. Развѣ это не волшебство, равное которому не знаетъ ни одна наука, дарить человѣку такія минуты, подобныя той, которую я испытала сегодня утромъ, узнавъ послѣ безсонной, полной тревоги ночи, что мой сынъ внѣ спасности?

16-го Октября.

Какие чудные дни я провела теперь? Какъ безмятежна и счастлива казалась мнѣ моя жизнь?— Дитя мое здорово, и мой мужъ снова полонъ любви и заботъ по отношенію ко мнѣ, какъ тогда, когда я впервые стала его женой. Въ то утро, когда дитя, наконецъ, спокойно уснуло, Вася явился ко мнѣ, заключилъ меня въ свои объятья и искренно просилъ прощенія за тѣ тяжелыя минуты, которыя онъ заставилъ меня провести благодаря своимъ капризамъ. Я охотно простила ему; увы, черезъ чуръ охотно, потому что я соскучилась уже за его ласками, за всѣмъ этимъ поэтическимъ увлеченіемъ и вулканической страстью, благодаря которой мужчины такъ легко побѣждаютъ насъ и товладѣваютъ нашими помыслами навсегда! Я очень хорошо знаю, что есть женщины, которые могутъ защитить свою личность и сумѣютъ дать отпоръ мужу въ нѣкоторыхъ вещахъ, которые касаются ея правъ, но я сильно сомнѣваюсь въ силѣ этихъ женщинъ, и мнѣ

всегда кажется, что и онъ должны испытывать иногда часы, когда онъ готовы бросить всѣ свои права и принципы въ сторону для того лишь, чтобы забыться въ объятьяхъ мужа, подъ градомъ его ласкъ и поцѣлуевъ. Какъ часто я принимала окончательное рѣшеніе сдѣлать свою жизнь болѣе свободной и независимой отъ него, показать ему, что онъ своей ревностью только мѣшаетъ меня и отдалаетъ отъ себя; но не удавалось я привести свое намѣреніе въ исполненіе, не успѣвала я еще сказать ему пару словъ, какъ всякий разъ всѣ эти затѣи оканчивались объятіями и поцѣлуями. Можетъ быть, въ этомъ виновата слабость моего характера, которая не давала мнѣ серьезно задуматься и почувствовать, къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ это можетъ повести въ будущемъ.

О, въ теченіе моего непродолжительного замужества я успѣла научиться многому; я убѣдилась, что въ жизни такихъ двухъ противорѣчивыхъ существъ, какъ мужъ и жена, главная опасность состоить не въ томъ, что они могутъ относиться временами другъ къ другу совершенно безразлично, а въ томъ, что могутъ стать злѣйшими врагами навсегда. Къ счастью, жизнь предъявляетъ къ намъ массу такихъ различныхъ требованій, что мы не всегда имѣемъ время отдать себѣ въ этомъ ясный отчетъ и, поневолѣ, продолжаемъ вести прежнюю жизнь; еще лучше тому, кто можетъ забыть эти идеалы, о которыхъ мечтаешь до замужества.

Одинъ лишь ребенокъ, со своими свѣтлыми, чистыми глазами, можетъ заставить забыть все, что кажется мрачнымъ и печальнымъ въ нашей сѣренькой будничной жизни!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

6 лѣтъ спустя.

20 Августа.

Спустя шесть лѣтъ я вновь случайно нашла свой дневникъ. Я испытываю теперь такое чувство, какъ будто я нашла своего старого друга, которого я считала потеряннымъ для себя и который своимъ видомъ напоминаетъ мнѣ мою юность. Перелистывая страницы дневника, я нахожу въ немъ много трогательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшного; какъ нелогично и наивно я разсуждала когда-то, но за то онъ ясно выражаетъ мое тогдашнее состояніе и настроеніе души! Послѣднія шесть лѣтъ кажутся мнѣ непроходимой пропастью, отграничивающей прошлое отъ настоящаго, потому что я удержала въ своей памяти только отдельные моменты изъ моей жизни за этотъ промежутокъ времени. Читая теперь свой старый дневникъ, я не разъ останавли-

ваюсь съ удивлениемъ и спрашиваю себя самое, неужели тогдашняя беззаботная счастливая дѣвушка и теперешняя опытная, зрѣлая женщина одно и то же лицо? Да, я превратилась въ мать, гордую сознаниемъ, что она пожертвовала своей жизнью и молодостью для пятерыхъ цвѣтушихъ дѣтей, которые представляютъ единственный предметъ ея непрерывныхъ заботъ.

О, если бы эта тетрадь не пропала тогда во время тяжкой болѣзни моего сына и не затерялась бы въ суматохѣ, она могла бы теперь разсказать длинную повѣсть о материнскомъ счастьѣ и горѣ, о радостныхъ и печальныхъ надеждахъ материнскаго сердца, о бессонныхъ, полныхъ тревоги но-чахъ, проведенныхыхъ у постели больного дитяти, о безконечномъ самоотверженіи матери, выказывающей въ борьбѣ со смертью! Она могла бы рассказать также о страшной физической боли и объ эгоистическомъ страхѣ за себя, который тотчасъ же исчезалъ, какъ только раздавался жалобный плачъ родившагося младенца, при одной блаженной мысли, что нужно быть для ребенка всѣмъ, отдать ему все, что можешь,—жизнь, заботы, кормить его собственной грудью!

Въ этой же тетради можно было бы прочесть также на нѣкоторыхъ страницахъ о томъ, какъ исчезаютъ всѣ мечты и иллюзіи, съ которыми дѣвушка вступаетъ въ бракъ, какъ мало нужно, чтобы жизнь съ мужемъ стала безразличной и по-

немногу превратилась въ недружелюбныя отношенія. Клянусь Богомъ, что въ моемъ отчужденіи отъ мужа не я виновата! Я прощала и потворствовала ему во всемъ, но онъ изъ года въ годъ становился все капризне и деспотичне; и хотя онъ старался скрыть отъ меня свои чувства, я научилась по выраженію его лица отгадывать все, что происходит у него на душѣ, и видѣла, что онъ подозрѣваетъ и обвиняетъ меня въ такихъ случаяхъ, гдѣ я не подавала никакого повода къ подозрѣнію. Онъ часто упрекалъ меня въ томъ, что я не понимаю его, что я не хочу понять его, что я не сочувствую ему и плохо отношусь къ нему. Можно себѣ представить, какъ меня огорчали подобныя обвиненія въ то время, какъ я съ первой недѣли нашей совмѣстной жизни сгорала желаніемъ сойтись съ нимъ поближе, узнать его и открыть ему свою душу! Развѣ не онъ самъ убилъ во мнѣ это желаніе еще въ зародыши, самымъ недостойнымъ образомъ бросивъ мнѣ въ лицо упрекъ въ томъ, что женщины неспособны разсуждать о чёмъ бы то ни было серьезномъ, и что я, по его мнѣнію, не составляю исключенія изъ общаго правила. О, этотъ иронический смѣхъ, который я успѣла замѣтить еще при первомъ знакомствѣ съ нимъ, онъ замѣнился теперь словами, которыя только сердили и раздражали меня! А разъ два человѣка, такъ тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, замѣчаютъ въ своихъ отношеніяхъ какую-нибудь болѣзненную точку, прикосно-

веніе къ которой, какъ они знаютъ, болѣзненно и непріятно, то невольно они стараются язвить другъ друга именно въ этомъ пунктѣ. Подобные уколы только растравляютъ рану; она растетъ, распространяется, принимаетъ огромные размѣры и, въ концѣ концовъ, превращается въ такую язву, которую не могутъ залѣчить никакія человѣческія силы.

Подобнымъ образомъ, и мой мужъ старался обвинять меня въ томъ, въ чемъ всякая женщина неуязвима, а именно, что я мало люблю своихъ дѣтей. Да, именно въ этомъ онъ увидѣлъ мою слабую струнку, потому что я безотчетно слѣдовала живущимъ во мнѣ инстинктамъ и поступала до сихъ поръ согласно имъ, не забывая и другихъ человѣческихъ обязанностей. Конечно, дѣти, которыхъ во всякой семье приносятъ только миръ и благословеніе, у насъ немало служили къ отчужденію другъ отъ друга. Неужели заботы объ этихъ маленькихъ, беспомощныхъ существахъ не важнѣе какого-нибудь пустого желанія, вродѣ прочесть что-нибудь вмѣстѣ, пойти куда-нибудь въ гости или т. п.? И онъ даже не понималъ, что въ то время, какъ я отказывала ему въ подобныхъ просьбахъ, я сама приносila жертву, потому что мнѣ самой хотѣлось скорѣе пойти въ гости или почитать книгу, чѣмъ массировать Машу или давать Андрюшѣ рыбій жиръ. Я и безъ того не могу простить себѣ, что мы мало заботились о первоначальномъ физическомъ развитіи дѣтей, потому что, живя въ деревнѣ, мы не

имѣли возлѣ себя необходимаго врачебнаго авторитета. А теперь умственное развитіе дѣтей? Какъ мы можемъ положиться на себя самихъ, когда различные книги указываютъ разные пути и средства! Да, только ради этого я стала настаивать, чтобы мы переѣхали въ городъ, гдѣ можно имѣть подъ рукой всѣ способы къ лучшему развитію дѣтей въ умственномъ и физическомъ отношеніи. Правда, я должна была вынести изъ-за этого жестокую и продолжительную борьбу съ Васей; но въ концѣ-концовъ, я вышла побѣдительницей. Теперь у насъ въ домѣ идетъ возня съ укладываніемъ и перевозкой вещей, и благодаря этому, я вновь нашла свой старый дневникъ, валявшійся въ кучѣ книгъ на чердакѣ. Правда, мнѣ теперь самой кажется смѣшнымъ, чтобы мать пятерыхъ дѣтей изливала свою душу въ дневникѣ, какъ это дѣлала молоденькая девушка, которая сама любуется своими чувствами но, не смотря на всѣ эти разсужденія, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи имѣть хоть кого-нибудь, съ кѣмъ я могла бы подѣлиться своими чувствами, все равно—радостными или печальными.

Годъ спустя.

1-го Августа.

Случилось такъ, какъ я предполагала: мой дневникъ опять лежалъ безъ употребленія почти цѣлый

годъ. За это время меня постигло большое несчастье: я потеряла свою мать нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ мы перѣхали въ городъ, и она могла часто видѣть своихъ внуковъ возлѣ себя. И хотя разлука втеченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ отозвалась на нашихъ отношеніяхъ, но вскорѣ, подъ защитой вѣрнаго и преданнаго материнскаго ока, я сумѣла опять оцѣнить все значеніе материнскаго сердца. Какъ ни различны были наши взглѣды на жизнь, какъ далеко мы ни расходились во многихъ отношеніяхъ, она все-таки умѣла, со свойственнымъ ей тактомъ, понять мое настроеніе, обойти его или незамѣтно смягчить свои до воды, такъ что я съ ней постоянно могла быть откровенна и чистосердечна. Какъ часто она своимъ инстинктомъ любящей матери умѣла угадывать, что именно мучить меня въ данную минуту, и какъ ловко она успѣвала отвлечь меня отъ гнетущей мысли!

Все это я теперь потеряла, и нѣтъ ничего удивительнаго, что я провела большую часть года въ глубокой печали. Однако нужно, наконецъ, сбросить съ себя эту меланхолію, вернуться опять къ дѣйствительности, потому что на мнѣ лежитъ большая ответственность за дѣтей и, кромѣ того, городская жизнь налагаетъ такія требованія, о которыхъ совсѣмъ забываешь, живя въ деревнѣ. И хотя дѣти стали старше годомъ, однако заботы объ ихъ здоровью и умственному развитію не стали отъ этого меныше, а наоборотъ лишь увеличились.

Какихъ трудовъ, напримѣръ, стоило намъ найти для Васи и Лизы подходящую гувернантку, которая съ одной стороны была бы достаточно зрея для того, чтобы принять на себя такую задачу, какъ воспитаніе дѣтей, а съ другой, чтобы она сохранила еще душевную свѣжесть и молодость, въ которой такъ нуждаются маленькия дѣти. Послѣ долгихъ поисковъ и многочисленныхъ разспросовъ мнѣ, наконецъ, удалось найти молодую дѣвушку, которая, какъ мнѣ кажется, имѣетъ въ себѣ всѣ искомыя достоинства и кроме того обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что она очень миловидна; послѣднее качество для меня очень важно, потому что я люблю, чтобы окружающіе меня люди были красивы; что же касается возможности ревновать своего мужа, то я, слава Богу, лишена этой способности. Я могу обвинять его во многомъ, могу сказать, что его нервность портитъ мнѣ существованіе, но за то въ немъ есть одно важное достоинство—это супружеская вѣрность, въ которой я до сихъ поръ не имѣла ни малѣйшаго повода подозрѣвать его. И когда я присматриваюсь къ окружающему насъ обществу, я убѣждаюсь, какъ мало такихъ семействъ, гдѣ бы мужья были такъ безупречны по отношенію къ своимъ женамъ, какъ мой Вася. Разумѣется, свѣтъ думаетъ, что жена всегда узнаетъ послѣдней объ измѣнахъ мужа, но вѣдь я не такъ ужъ слѣпа, чтобы онъ могъ такъ сильно меня обманывать. Впрочемъ, можетъ быть,

его вѣрность остается въ силѣ только до перваго удобнаго случая, но какъ бы тамъ ни было, фактъ этотъ такъ пріятенъ для меня, что заставляетъ меня прощать ему многое такое, что отравляетъ мнѣ жизнь съ нимъ.

Я уже давно убѣдилась, что счастье въ семейной жизни можетъ быть только относительное, т.-е. оно можетъ быть большимъ или меньшимъ только въ сравненіи съ жизнью другихъ людей. Въ молодости всякий изъ нась думаетъ, что счастье зависитъ отъ нась самихъ и отъ того, кого мы любимъ; я вспоминаю, какъ я, будучи девушкой, думала про всѣхъ моихъ знакомыхъ, которыя были несчастны въ бракѣ, что онѣ самы въ томъ виноваты, такъ какъ не умѣютъ устроить своего счастья. Господи, какъ я тогда ошиблась! Предо мной лежать погребенными всѣ прекрасныя намѣренія сдѣлать свою собственную жизнь спокойной и счастливой. Когда я оглядываюсь на мою работу в продолженіе всѣхъ лѣтъ, я вижу, что я напрасно потратила столько усилий и труда на то, чтобы положить фундаментъ этому зданію. Тотъ, кто долженъ былъ помочь мнѣ при ежедневной моей работѣ, часто однимъ злымъ словомъ разрушалъ все до основанія. Кто можетъ обвинять меня въ томъ, что я отвѣчала недружелюбно, когда со мной обращались дурно, и что за зло я платила зломъ? Я по своей природѣ не флегматична, и вижу, что все мое воспитаніе также не клонилось

къ тому, чтобы сдѣлать изъ меня робкую, покорную жену.

Такимъ образомъ, наша жизнь протекаетъ, какъ и у многихъ нашихъ знакомыхъ, снаружи спокойно и мирно, но подъ ровной поверхностью ея скрываются подводные камни и глубокія пропасти. Мы оба, какъ будто бы по условію, стараемся обходить молчаніемъ нѣкоторые весьма важные вопросы, потому что подобные разговоры переходятъ у насъ сейчасъ же на личности. и я, признаюсь, чувствую себя подчасъ очень одинокой наединѣ со своими мыслями.

Особенно тяжело для меня рѣшать одной различные серьезные вопросы, касающіеся дѣтей; я сначала сильно надѣялась на Анюю и, между прочимъ, имѣла ее въ виду тогда, когда настаивала на нашъ перѣездъ въ тотъ городъ, гдѣ она жила. Но со времени кончины ея мужа она стала такъ безутѣшна и апатична ко всему окружающему, что я сомнѣваюсь, въ состояніи ли она будетъ понять меня. Но, кромѣ того, могу ли я надѣяться, что она пойметъ мое недовольство мужемъ, когда ея покойный мужъ носилъ ее буквально на рукахъ и обращался съ ней, какъ съ маленькимъ ребенкомъ. Ахъ, какъ тяжело, въ тридцать лѣтъ, отказаться навсегда отъ личнаго счастья и довольствоваться только исполненіемъ своихъ обязанностей, искать въ немъ для себя утѣшеніе; нелегко также прожить всю жизнь только съ однимъ этими созна-

ніемъ, не поддаваясь искушенню забыться, подобно другимъ женщинамъ въ моемъ положеніи, въ сутолокѣ свѣтской пустой жизни. Мнѣ не по душѣ также тѣ женщины, которыя находять въ себѣ силы не поддаться соблазну, но за то разыгриваются изъ себя какихъ-то мученицъ и стараются выставить на показъ свою добродѣтель. Что касается меня, то я хочу устроить свою жизнь совершенно иначе, потому что способность забываться за пустыми развлечениями или гордиться своимъ терпѣніемъ обнаруживаетъ женскую пустоту и тщеславіе.

14-го Августа.

Въ послѣднее время я начала раздѣлять пессимистические взгляды моего мужа на женщинъ, но я не хочу сознаться ему въ этомъ. Я часто думаю о моихъ подругахъ точно такъ же, какъ и онъ, но я не даю ему замѣтить, что вполнѣ раздѣляю его мнѣніе о пустотѣ нашихъ женщинъ. Мы не должны себя обманывать, что мы часто дѣлаемъ ошибки и преисполнены больше слабостями, чѣмъ положительными достоинствами. Развѣ все, въ чемъ насъ обвиняютъ: легкомысліе, пустота, страсть наряжаться и нравиться, кокетство и множество другихъ недостатковъ. развѣ они не вытекаютъ изъ одного источника - женской суетности? Да, эта суетность и пустота сопровождаетъ насъ отъ рожденія, она развивается въ насъ благодаря воспитанію матерей и

гувернантокъ, подъ именемъ аккуратности въ одѣваніи и граціозности въ движеніяхъ; она переходитъ къ намъ, когда мы выходимъ замужъ, и заставляетъ насть приносить ей въ жертву свое человѣческое достоинство, она превращаетъ нашу жизнь въ какую-то пустую и смѣшную шутку!

Чѣмъ другимъ, если не пустотой, можно объяснить себѣ слабость женщинъ нашего круга, которые, не исключая даже меня, находятъ удовольствие въ ухаживаніи постороннихъ мужчинъ, которые въ сущности остаются для нихъ безразличными? Я не говорю здѣсь о тѣхъ случаяхъ, когда роковая страсть заставляетъ два любящія сердца забыть все на свѣтѣ и переступить черезъ божескіе и человѣческие законы; я говорю только о такъ называемомъ *flirt*, который теперь такъ распространенъ въ обществѣ и который считается самымъ обычнымъ явлениемъ. Какой смѣшной забавой кажется эта игра двухъ взрослыхъ людей, если присмотрѣться къ ней поближе и обратить вниманіе, съ чего она обыкновенно начинается. По большей части это даже не физическое влечение другъ къ другу, испытываемое двумя лицами разнаго пола; о нѣть, это чаще всего капризъ кокетки, желающей чѣмъ-нибудь развлечь себя! Она часто обращаетъ свое благосклонное вниманіе даже на такихъ мужчинъ, общество которыхъ не можетъ доставить ей ни малѣйшаго удовольствія, но она дѣлаетъ это отчасти для того, чтобы увеличить число своихъ побѣдъ, отчасти,

чтобы отвлечь еще одного поклонника отъ своей подруги, которая пользуется большимъ успѣхомъ, потому что одно это сознаніе заключаетъ въ себѣ достаточный поводъ для возбужденія ея тщеславія. Отсюда же вытекаетъ и эта ненасытная страсть къ нарядамъ, потому что каждая изъ нихъ старается превзойти другую своимъ блескомъ, для того чтобы легче понравиться испорченному вкусу мужчинъ. Я думаю, что всѣ женщиныувѣрены въ томъ, что, въ дѣйствительности, для чувства мужа мало значенія имѣютъ отдѣлка или покрой платья, такъ какъ мы всѣ знаемъ, что любовь не ослабѣваетъ отъ того, что мы не по модѣ причешемся или одѣнемся. Туалетъ можетъ способствовать лишь тому, чтобы сдѣлать первое впечатлѣніе болѣе пріятнымъ, при дальнѣйшемъ же знакомствѣ мужчинъ притягиваетъ къ намъ наша женственность. А когда онъ уже нашъ, что тогда вліяетъ на него? Тогда нужно умѣть удержать его возлѣ себя, нужно постоянно стараться убѣдить его, что красивѣе, умнѣе, веселѣе тебя онъ не найдетъ, и если это удается, тогда побѣда на твоей сторонѣ. Да и я, сознаюсь, тоже продѣлывала все это, и, правду сказать, мнѣ это давалось легко, можетъ быть потому, что я была молода и красива. Но говоря откровенно, развѣ когда-нибудь подобная побѣда доставляла мнѣ внутреннее удовлетвореніе, развѣ я чувствовала себя счастливѣе отъ того, что три, четыре, хоть десять такъ называемыхъ поклонниковъ добивались удо-

вольствія потанцоввать со мной лишній разъ, или поболтать полчаса или, наконецъ, поцѣлововать у меня руку? Но это еще ничего, если они довольствуются только этимъ. За то какъ больно и стыдно должно стать честной женщинѣ, при одной мысли, что подобный ухаживатель можетъ серьезно подумать, что онъ нравится ей, можетъ позволить себѣ пойти дальше, предъявить какія-нибудь требованія, настаивать на своемъ правѣ, которое будто бы она сама дала ему? А съ другой стороны, какъ можетъ подобный человѣкъ знать границы дозволенного, за предѣлы котораго ему нельзя выйти, если мы сами, лучшія изъ нась, позволяемъ себѣ играть узами, которые связываютъ насъ съ мужемъ и дѣтьми, если мы сами стараемся вызвать его ухаживанье и радуемся ему подобно тѣмъ женщинамъ, которые не въ силахъ уже остановиться даже передъ послѣднимъ шагомъ.

Если бы только мой мужъ могъ видѣть, какъ мнѣ противна подобная жизнь, какъ мало я интересуюсь возбуждаемыми мною чувствами! Но онъ считаетъ меня, подобно другимъ женщинамъ, ужасной кокеткой и только потому, что я по своему темпераменту иногда забываюсь и позволяю себѣ увлекаться игрой, которой отдается все окружающее наше общество.

23-го Августа.

Если онъ еще разъ будетъ меня такъ мучить,

я рѣшусь на крайность; я довольно терпѣла отъ него, терпѣла невинно. Я готова, чтобы отомстить ему, броситься въ объятья первого встрѣчнаго; пусть онъ хоть не обвиняетъ меня напрасно въ томъ, чего я себѣ никогда не позволяла. Ха, ха, ха, какъ я буду радоваться при видѣ его страданій! Боже мой, какъ я несчастна, какъ я одинока!

27-го Августа.

Я видѣла передъ своими глазами смерть, я переступила порогъ, отдѣляющій живой міръ отъ таинственнаго небытія, но я осталась жива и живу по прежнему, такъ что всякий, кто не знаетъ о произошедшей трагедіи, можетъ думать, что я широко пользуюсь жизнью. Я, я сама пришла къ решенію покончить съ собой, и моя рука не дрогнула, когда я подносила къ своимъ губамъ стаканъ съ ядомъ. Зачѣмъ они вернули меня вновь къ жизни, въ которой я не вижу для себя ни радости, ни надежды? Ради дѣтей? Но они не могутъ понять всего ужаса подобныхъ сценъ; что же касается мужа, то онъ, навѣрно, скоро забылъ бы меня. Такъ для чего же я должна снова влачить свое жалкое существованіе? Подобные вопросы безъ конца мучили меня, когда я послѣ послѣдней нашей ссоры, вѣя себя отъ горя, оставила домъ и бѣжала къ Анѣ; но оттуда, побуждаемая любовью и жалостью къ дѣтямъ, я вскорѣ опять вернулась въ

свой домъ, гдѣ я уже не была по прежнему защищена отъ его грубыхъ нападокъ. И когда я, подъ вліяніемъ увѣщаній и просьбъ Ани, рѣшилась, наконецъ, опять переступить ненавистный мнѣ порогъ, встрѣтилъ ли онъ меня съ лаской?... Ничуть не бывало! Онъ сталъ упрекать меня въ томъ, что кругомъ виновата я одна и довелъ меня до того, что я, какъ безумная, бросилась въ свою комнату и вышибла стеклянку съ ошемъ...

О, моя Лиза, бѣдное, невинное дитя! Ты видѣла, какъ спасали отъ смерти твою мать, твои умные глазки видѣли такую ужасную картину! И если бы ты не стояла тогда у моей постели, если бы не тебя первую увидѣла я, послѣ того какъ пришла въ себя, врядъ ли я нашла бы въ себѣ силы продолжать прежнюю жизнь. Ради васъ, только ради васъ, дорогія, невинныя дѣти, я осталась жить, чтобы небросить васъ сиротами на произволъ судьбы. Лишь для того, чтобы вы могли имѣть защиту у матери, я вступила съ вашимъ отцомъ въ кажущееся перемирие, хотя я ясно вижу, что подобныя отношенія протянутся недолго. Снаружи все кажется спокойнымъ, тихимъ, а внутри кипитъ кровь и ноетъ сердце отъ невыносимой боли. Но, клянусь вамъ, я постараюсь совладать съ собой, чего не сдѣлала бы ни одна женщина въ мірѣ. Я хочу и сумѣю скрыть свои страданія, я укрошу свой строптивый духъ, я сохранию глубоко въ груди свой гнѣвъ, лишь бы вы не лишились материнской

ласки; я хочу, чтобы хоть въ юности ваша жизнь была полна свѣтлыми и радостными воспоминаніями, потому что врядъ ли я буду въ силахъ еще долго охранять васъ на жизненномъ пути. Итакъ, для меня началась новая жизнь! Сѣро и печально проходятъ часы за часами, а на душѣ такъ холодно, такъ одиноко.

Ахъ, а я еще молода! Я хочу еще любить и быть любимой!

14-го Сентября.

Я совершенно отказалась отъ общества: мое настроеніе духа не позволяло мнѣ являться среди живыхъ и веселыхъ людей. Вася также никогда не отличался особой общительностью, и въ этомъ мы теперь сходимся съ нимъ совершенно. Дома мы, конечно, живемъ каждый по своему: онъ занимается у себя въ кабинетѣ своими бумагами, а я благодаря тому, что дѣти находятся подъ прекраснымъ надзоромъ гувернантки, имѣю всегда много свободнаго времени и потому снова взялась за заброшенную мною музыку. Въ первое время музыка дѣйствовала на меня раздражающимъ образомъ, но теперь я снова привыкла къ чудеснымъ тонамъ и мое бѣдное сердце отдыхаетъ въ безконечной мелодіи звуковъ. Какъ прелестно звучать теперь для меня пьесы Шопена, которыя я играла, еще будучи дѣвушкой. Я послѣ этого много разъ еще слыхала

ихъ на концертахъ и въ салонахъ, но никогда они не были такъ понятны и дороги для меня, какъ теперь когда я вновь переигрываю ихъ. Я нахожу въ нихъ новую, невѣданную доселъ красоту; они стали мнѣ ближе и понятнѣе и сильно затрагиваютъ во мнѣ сердечныя струны. Да, я слушаю ихъ теперь другими ушами и неоднократно проливаю горячія слезы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя я раньше слушала совершенно равнодушно; въ такія минуты мнѣ кажется, что великий композиторъ въ своихъ произведеніяхъ чувствовалъ одинаково со мной и испыталъ страданія, равныя моимъ.

Я увѣрена, что мой мужъ видитъ въ моемъ увлеченіи музыкой нечто иное, какъ способъ удовлетворить свое тщеславіе, или новый видъ кокетства; но, что мнѣ до его мнѣнія? Я смотрю на это времяпровожденіе, какъ на неотъемлемую собственность и никому не позволю вмѣшиваться въ мою жизнь. Есть доля правды въ томъ, что многія женщины употребляютъ свои таланты, если только у нихъ имѣются таковые, какъ средство завлечь кого-нибудь; онѣ готовы украсить себя ими, какъ красивымъ платьемъ или сверкающими бриллиантами. Но развѣ она заслуживаетъ благодаря этому только обвиненіе въ кокетствѣ; развѣ она не достойна вмѣстѣ съ тѣмъ похвалы за то ревностное приложеніе, которое она обнаруживаетъ для развитія своего таланта,

Нѣтъ сомнѣнія, что выборъ эффектнаго и красиваго платья, а также глубокомысленное обсужденіе подходящей отдѣлки и другихъ мелочей требуютъ отъ женщины очень много терпѣнія и настойчивости.

18-го Сентября.

Я имѣю теперь столько свободнаго времени и сама не знаю, на что употребить его. Въ жизни моихъ знакомыхъ подобные часы бываютъ заняты визитами или прогулкой вмѣстѣ съ подругами. Я часто вижу изъ своего окна, какъ они гуляютъ или катаются, по двѣ или по три вмѣстѣ, постоянно веселыя, смеющіяся и занятые разговоромъ. Въ такие минуты я не разъ задавала себѣ вопросъ, отчего я сама не обзавелась такой подругой, которой я могла бы, какъ родной сестрѣ, повѣрять свои сокровенные мысли, и которая могла бы своими интересами отвлечь меня хоть немного отъ моей скорби. Конечно, во всемъ виноваты обстоятельства, которые сначала забросили меня въ глухую деревню, а потомъ дали возможность встрѣчаться съ людьми моего круга, когда я уже потеряла свою прежнюю довѣрчивость и вѣру въ доброе и высокое, когда я во всемъ видѣла лишь простую внешность.

Даже и въ Анѣ я не могла найти себѣ поддержку, которую она могла бы оказать мнѣ, какъ

старшая сестра. Она была такъ счастлива въ бракѣ, что не замѣтила въ немъ никакихъ диссонансовъ, и когда преждевременная смерть похитила у нея безумно любимаго мужа, она была такъ глубоко потрясена этимъ несчастьемъ, что до сихъ поръ никакъ не можетъ прійти въ себя; она не можетъ понять, какъ люди могутъ жаловаться на недовольство жизнью или несчастье, когда судьба еще не успѣла разлучить ихъ съ любимымъ существомъ. Но кромѣ того, она избѣгаетъ прїѣзжать ко мнѣ, не желая встрѣчаться съ моимъ мужемъ, который въ своемъ гнѣвѣ не постыдился оскорбить ее, когда она первая послѣшила къ нему послѣ моего бѣгства къ ней, чтобы помирить наась и объяснить ему всю недостойность его поведенія по отношенію ко мнѣ.

Пусть только подростутъ мои дѣти, пусть моя Лиза станетъ старше, тогда я найду въ ея сердцѣ, въ ея дружбѣ утѣшеніе для моей безгранично несчастной жизни.

24-го Сентября.

Спокойный и регулярный образъ жизни, который я теперь веду, дѣйствуетъ на меня отличный образомъ и по временамъ я чувствую, что мое настроеніе возвращается къ прежнему своему равновѣсію. Мнѣ кажется, что я снова могу надѣяться, если не на счастье, то, по крайней мѣрѣ,

на душевный покой. Даже на моей ви́шности хо-
рошо отзывается спокойная жизнь, и зеркало не
разъ подсказывало мнѣ, что я значительно похоро-
шѣла и помолодѣла. Я нахожу, напримѣръ, что мой
сѣрый осенний костюмъ очень идетъ ко мнѣ, и дѣ-
лаетъ мою фигуру очень стройной. Даже Вася и
тотъ не удержался, чтобы не отпустить нѣсколько
колкихъ замѣчаній на мой счетъ относительно того,
какъ женщины готовы принести всяческія жертвы,
лишь бы понравиться кому-нибудь. Рѣшительно у
него какая-то болѣзньенная слабость подозрѣвать
всѣхъ мужчинъ и женщинъ въ желаніи нравиться
другъ другу для того лишь, чтобы огорчать своихъ
близкихъ. Но при всемъ томъ, онъ самъ старается
знакомить меня съ молодыми людьми, которыхъ, я
увѣрена, онъ охотно бы выгналъ изъ дома. Кто,
напримѣръ, еще больше подходитъ къ типу героеvъ
современного романа, чѣмъ впервые появившійся
сегодня въ нашемъ домѣ г-нъ Трухачевскій! Онъ
имѣть всѣ данные, чтобы прослыть интереснымъ
кавалеромъ: у него привлекательная наружность,
онъ долго жилъ въ Парижѣ и прекрасно играетъ
на скрипкѣ. Я хорошо знаю Васю, но я вмѣстѣ съ
тѣмъ не понимаю всѣхъ противорѣчивыхъ побужде-
ній, которыя руководятъ имъ. Такъ, когда сегодня
утромъ у насъ сидѣлъ Трухачевскій, я замѣтила
на лицѣ моего мужа тоскливо выраженіе, которое
служило у него постоянно предвестникомъ начинаю-
щейся ревности; а между тѣмъ онъ все время не-

обыкновенно предупредительно и ласково разговаривалъ съ гостемъ и поставилъ меня совершенно втупикъ, когда стала настаивать на томъ, чтобы Трухачевскій пріѣхалъ къ намъ сегодня вечеромъ со своей скрипкой. И вечеромъ сегодня повторилась та же исторія: онъ былъ очень вѣжливъ и мягокъ съ гостемъ, между тѣмъ какъ я видѣла по мрачному взгляду его глазъ, что онъ страдаетъ и сильно возбужденъ. Но, говоря по совѣсти, онъ самъ при всемъ своемъ желаніи не могъ бы найти въ поведеніи Трухачевскаго ничего такого, что могло бы возбудить его неудовольствіе или подозрѣніе. Послѣдній былъ необыкновенно вѣжливъ и тактиченъ и позволилъ себѣ только въ самыхъ выдержаныхъ словахъ похвалить мою игру, которая не выдерживала никакого сравненія съ его чудной игрой на скрипкѣ. На меня также игра съ нимъ произвела сильное впечатлѣніе, потому что онъ былъ чудеснымъ партнеромъ и выказалъ большое чувство при исполненіи. Неудивительно поэтому, что меня очень обрадовала просьба Васи, съ которой онъ обратился къ гостю, чтобы послѣдній пріѣхалъ къ намъ въ воскресенье вечеромъ поиграть вмѣстѣ со мной въ обществѣ нѣсколькихъ близкихъ знакомыхъ. Такимъ образомъ, у меня явилась надежда провести нѣсколько приятныхъ часовъ, и я присоединилась къ просьбѣ мужа, на что гость нашъ охотно согласился.

Какъ ни сильно впечатлѣніе, производимое на

музыкального человѣка исполненiemъ какой-нибудь хорошей пьесы, оно гораздо слабѣе того впечатлѣнія, которое получается, когда ее исполняютъ два инструмента. Игра вдвоемъ требуетъ большого подъема духа, потому что партнеръ какъ бы отдаетъ тебѣ и требуетъ отъ тебя всю душу, чувства, по-мысли. Въ этотъ короткій промежутокъ времени тебя какъ будто отрываетъ отъ всего земного и ты сливаешься съ другимъ существомъ, которое, въ действительности, для тебя совершенно чуждо и безразлично, ты чувствуешь себя какъ бы въ волшебномъ снѣ. Не хочу лгать, но я чувствую, что всякий, кто можетъ подарить намъ своимъ искусствомъ такія блаженные минуты, невольно становится намъ ближе и оставляетъ въ нашей душѣ приятное воспоминаніе.

28-го Сентября.

Какой пустой и ничтожной кажется намъ наша жизнь, когда мы теряемъ уваженіе къ самому себѣ; даже до такого состоянія довелъ меня мой мужъ. Какъ я могу уважать себя, когда я снова лежала въ его объятьяхъ и не только молча поддавалась его ласкамъ и поцѣлуямъ, но даже сама отвѣчала горячими поцѣлуями тому, кто днемъ раньше угрожалъ моей жизни и въ ярости бросалъ въ меня вещами, которыхъ только случайно не убили меня.

И все это потому, что онъ засталъ меня разго-

варивающей у пьянино съ Трухачевскимъ, который пришелъ къ намъ въ то время, когда его не было дома. Что можно найти ужаснаго въ томъ, что молодой человѣкъ нанесъ визитъ дамѣ въ отсутствіи ея мужа. Но это даже не былъ обыкновенный визитъ; онъ зашелъ на минутку, чтобы уловить, что намъ приготовить на воскресеніе. Только, благодаря мрачному выраженію Васинаго лица и его грубости, это посѣщеніе получило печать чего-то необыкновеннаго. Эти нѣсколько минутъ были такъ непріятны и тяжелы, что могли произвести ужасное впечатлѣніе не только на такого нервнаго человѣка, какъ я. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, я, не чувствуя за собой никакой вины, невольно покраснѣла подъ подозрительнымъ и гнѣвнымъ взглядомъ мужа. Но все обошлось благополучно, и когда гость ушелъ, мнѣ начало казаться, что все это почудилось мнѣ. За обѣдомъ мы разговаривали другъ съ другомъ и съ дѣтьми объ его предстоящей поездкѣ въ губернію по дѣламъ службы, и когда онъ затѣмъ ушелъ одинъ къ себѣ въ кабинетъ, мнѣ вдругъ стало жаль его, что онъ снова заваленъ тяжелой работой, а я ничего не дѣлаю для того, чтобы облегчить ему хоть тѣ минуты отдыха, которыя онъ проводить въ семейномъ кругу. Одному только Богу известно, что исключительно эти чистыя мысли руководили мной, когда я входила къ нему въ комнату. Но онъ, видно, уже успѣлъ опять настроиться на свой

обычный ладъ, потому что онъ встрѣтилъ меня горькими упреками въ томъ, что я кокетка, не дорожу ни его, ни моей собственной честью, ни дѣтьми и т. п. И когда я, раздраженная его обвиненіями попробовала возразить ему, онъ пришелъ въ бѣшенство, схватилъ со стола кипу бумагъ и изо всѣхъ силъ бросилъ ими въ меня, свою жену, мать его дѣтей. Я не успѣла опомниться, какъ онъ началъ бросать въ меня всѣ свои вещи съ письменного стола. Со мной, конечно, сдѣлалась тотчасъ же истерика. Стыдъ и позоръ всему женскому полу Къ утру все это было забыто въ пылу... не любви, нѣтъ, а въ пылу животной страсти, которая имѣеть одно выраженіе для всѣхъ своихъ чувствъ

• • • • •

Вотъ почему женщина всегда находится въ рабствѣ у мужчины, и это порабощеніе длится тысяче лѣтія изъ рода въ родъ, поддерживаемое различными условными понятіями. Раньше, когда я еще идеально смотрѣла на жизнь и на людей, я никогда не рѣшалась обольщать свои чувства и мысли, но теперь какой-то внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что другія женщины далеко не лучше меня; напротивъ, я думаю, что ихъ стойкость или слабость всецѣло зависитъ отъ окружающихъ обстоятельствъ, и многія изъ нихъ, быть можетъ, на моемъ мѣстѣ, при такихъ тяжелыхъ условіяхъ существованія, пали бы еще ниже.

30-го Сентября.

Вчерашний вечеръ у насъ былъ очень удаченъ. Все прошло спокойно и тихо, и музыка доставила нѣсколько пріятныхъ часовъ собравшимся у насъ гостямъ. Вася превзошелъ самого себя: весь вечеръ онъ былъ очень расположенъ и даже веселъ, какимъ я не видала его уже очень давно. Прелестная «Крейцерова Соната», которую я играла съ Трухачевскимъ, очевидно произвела на него не менѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ на меня самое, и я это прочитала въ его глазахъ, когда онъ подошелъ ко мнѣ. Во всемъ виновата, конечно, волшебная музыка, которая своей гармоніей очаровываетъ насъ, отрываетъ отъ всего земного и заставляетъ мысль умчаться въ безконечность. Трухачевский, исполнявший свою партію безупречно, и я, мы оба не чувствовали подъ собой ногъ, отъ восхищенія, до того мы увлеклись прелестными звуками.

До сихъ поръ еще звучать въ моихъ ушахъ бурное *presto* и нѣжныя, мягкия трели инструмента. Все, что мы потомъ играли, потеряло для меня всякое значеніе послѣ чудной Бетховенской Сонаты. Неужели и Трухачевскій способенъ также чувствовать всю прелесть музыки, какъ и я? Трудно себѣ представить, чтобы человѣкъ могъ такъ прелестно передавать пьесу, не понимая ея и не увлекаясь ею. Разумѣется, его восхищенные взгляды, которые онъ бросалъ на меня послѣ игры, не ускользнули

отъ моего вниманія; но я никакъ не удивилась, потому что всѣ со всѣхъ сторонъ говорили мнѣ, что я была очень интересна, въ чемъ я сама убѣдилась, когда увидѣла въ зеркалѣ свое раскраснѣвшееся оживленное лицо. Наші глаза никогда не обманываютъ насъ въ подобныхъ случаяхъ, и мы всегда можемъ безошибочно сказать, когда мы просто интересны и когда совсѣмъ очаровательны.

14-го Октября. 4 часа пополудни.

Сегодня день рожденія маленькаго Миши, и хотя мужа нѣтъ дома, но я все-таки хочу устроить дѣтямъ маленький праздникъ. Прежде всего я рѣшила исполнить просьбу Васи и дѣтей и отправилась со всѣми ими покататься за городъ. Вернувшись въ городъ, я пошла со всей дѣтворою въ кондиторскую, чтобы угостить ихъ шоколадомъ. Дѣти очень мило выглядѣли въ своихъ плюшевыхъ пальто, и многіе даже оглядывались на насъ, когда мы проходили по улицѣ. Когда мы уже всѣ усѣлись за столомъ, вдругъ въ кондиторскую вошелъ какой-то господинъ, въ которомъ мы сейчасъ же узнали Трухачевскаго. Онъ тотчасъ же подошелъ къ намъ и выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что видѣть меня, такъ какъ хочетъ попросить меня еще разъ когда-нибудь сыграть съ нимъ вмѣстѣ. Въ дѣйствительности, это былъ только предлогъ для разговора, потому что, когда онъ на

дняхъ пришелъ къ намъ послѣ отъѣзда Васи съ нотами, я поблагодарила его за вниманіе и отклонилась отъ его просьбы играть съ нимъ, потому что я не знала, какъ посмотреть мой мужъ на то, что я принимала Трухачевскаго въ его отсутствіи. Ему я, конечно, не сказала дѣйствительной причины, но я боялась, чтобы эти нѣсколько часовъ, которые могли бы доставить мнѣ истинное удовольствіе, не вызвали у мужа прежнихъ сценъ ревности и гнѣва. Но теперь въ помѣщеніи кондитерской, я не могла отказать ему присоединиться къ нашему обществу, что онъ тотчасъ же съ радостью и сдѣлалъ. Онъ такъ просто и весело бесѣдовалъ съ дѣтьми, что даже мой робкій Миша набрался храбрости и заявилъ ему, что онъ сегодня имянинникъ. «Въ такомъ случаѣ», воскликнулъ Трухачевскій, «я надѣюсь, что твоя мама не откажетъ мнѣ въ удовольствіи прійти къ вамъ сегодня и поздравить тебя дома. Неправда ли, сударыня, вы не откажете мнѣ въ этой маленькой просьбѣ?» При этихъ словахъ онъ усмѣхнулся такъ странно, что мнѣ показалось, будто онъ подозрѣваетъ настоящую причину моего отказа, и я не нашласъ ничего сказать ему кромѣ того, что съ удовольствиемъ буду ждать его сегодня вечеромъ къ намъ. Я не сомнѣваюсь, что такой свѣтскій человѣкъ, какъ Трухачевскій, знаетъ все, что происходитъ у насъ въ домѣ, и только потому я должна была показать ему, что я никого не боюсь и совершенно [свободна въ

своихъ поступкахъ. Я употреблю, когда онъ прійдетъ сегодня, всѣ свои силы, чтобы показать ему свою независимость. Правда, мнѣ немного страшно, какъ посмотреть Вася на это посѣщеніе, тѣмъ болѣе, что я писала ему вчера, что я отклонила его просьбу играть съ нимъ. Надѣюсь, что онъ проститъ меня, когда онъ узнаетъ, что именно меня побудило такъ поступить, и онъ пойметъ, что иначе я не могла поступить, не желая быть невѣжливой по отношенію къ постороннему человѣку. Я завтра же напишу ему объ этомъ визитѣ и, когда онъ прійдетъ, все будетъ забыто.

Однако, уже поздно, а мнѣ еще нужно одѣваться; я думаю одѣть темнозеленое платье...

Мой маленький имянинникъ чего-то зоветъ меня къ себѣ, и я не могу отказать ему сегодня...

Вечеромъ того же дня г-жа Позднышева была убита своимъ мужемъ...

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. ІОГАНСОНА
Кіевъ—Харьковъ.

НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ
И СОВЕРШЕННО ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Генриха Сенкевича
въ переводе Ф. В. ДОМБРОВСКАГО
съ портретомъ автора.

Въ это второе издание сочинений знаменитаго польскаго писателя войдутъ кроме всѣхъ старыхъ его произведеній, также и послѣдніе его романы. Такимъ образомъ подписанчики получаютъ слѣдующія сочиненія талантливаго романиста:

Безъ догмата. Романъ.—**Огнемъ и мечомъ.** Романъ.—**Потопъ.** Романъ.—**Панъ Володыевскій.** Романъ.—**Семья Поланецкихъ.** Романъ.—**Письма изъ путешествій.** —**Всѣ повѣсти и разсказы,**— а также произведенія послѣдніхъ годовъ: **На свѣтломъ берегу.** Романъ.—**Qui Vadis?** Романъ.—**Крестоносцы** Романъ.

Желая дать русской читающей публикѣ возможность по дешевой цѣнѣ приобрѣсть единственное полное собраніе сочинений Генриха Сенкевича, который уже болѣе десяти лѣтъ занимаетъ первое мѣсто среди писателей всѣхъ странъ и национальностей Европы и Нового Свѣта, мы неостановились передъ огромными затратами (свыше 25,000 руб.) и употребили всѣ усилия, чтобы сдѣлать это общедоступное изданіе достойнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Прекрасный переводъ, аккуратное изданіе, напечатанное убористымъ красивымъ шрифтомъ, и цѣбывало дешевая цѣна, безъ сомнѣнія завоюютъ расположение интеллигентнаго общества, которое, надѣемся, не оставитъ паническихъ попытокъ безъ ценощерція.

Цѣна за полное общедоступное собраніе сочинений ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА 6 рублей.

Жюль Буа.

ЖЕНЩИНА БУДУЩАГО.

Переводъ съ французскаго.

Кіевъ, 1898 г. цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Изъ оглавленія: Новая женщина.—Несправедливость мужчины.—Послѣдний возлюбленный.—Два бича: война и куртизанка.—Женщина-предѣлительница.—Низость адвокатовъ.—Модная женщина—врагъ искусства.—Задача молодой девушки.—Рѣчь мятежницы.—Торжество рода.—Американка и свобода.—Нужна чистота, а не честность.—Славянская девушка.—Любовь.—Предразсудки пола.—Даетъ ли счастье бракъ по любви?—Чувственная любовь.—Конецъ ревности.—Будущая любовь.—Женщины-мужчины.—Крестовый походъ противъ проституціи, пьянства, винопекіи и войны.—Налогъ плоти.—Кровь падшихъ ангеловъ.—Сознательная женщина.—Вѣчное дитя.—Красивая дурочка.—Гражданка.—Женщина-спасительница.—Несостоятельность мужчины.—Новые мужчины.—Будущее общество и дитя женщины.

437
3

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Е. А. БАРАТЫНСКАГО.

Въ одномъ томъ, съ биографіей и портр. поэта. К. 1894 г. ц. 50 к.

Баратынскій, представляя собой одного изъ лучшихъ поэтовъ Пушкинского пе-
риода, вмѣстѣ съ тѣль въ своихъ стихотвореніяхъ является симпатичнѣйшимъ лири-
ческимъ. Благодаря своей замѣчательной искренности, теплотѣ и звучности, его произве-
денія никогда не теряютъ своего значенія въ русской литературѣ и могутъ стоять
паряду съ другими корифеями ея.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Бърнѣстьерне-Бърнсона.

Въ 12 томахъ перев. съ норвежскаго М. В. Лучицкой.

Томъ 1. Опасное сватовство. — Трондъ. — Среди бытъ, драма. — Охот-
никъ за медведями. — Сюнневе Сольбак-
кенъ. — Отецъ.

Томъ 2. Орлиное гнѣздо — Веселый
малый — Арие — Буланый — Вѣрность —
Загадка жизни.

Томъ 3. Гульда, драма — Сверре,
драма. — Желѣзная дорога. Ноѣзда. —
Свадебный маршъ.

Томъ 4. Сигурдъ Слембе, драма. —
Марія Стюартъ, драма.

Томъ 5. Новобрачные, драма. —
Рыбачка. — Геральфарь, драма.

Томъ 6. Редакторъ, драма. — Банкрот-
ство, драма — Капитанъ Мансана.

Томъ 7 Король, драма. — Мангильть.

Томъ 8. Леопарда, драма. — Новая
система, драма. — Сверхъ силъ, драма.

Томъ 9. Пиль. — Перчатка, драма —
Географія и любовь.

Томъ 10 и 11. Новые вѣнція.

Томъ 12. По Божьему пути.

Каждый томъ отдѣльно по 35 коп.

Издание это изумительное по своей дешевизнѣ, предпринято нами единственно
ради того, чтобы дать публикѣ возможность познакомиться вполнѣ съ однимъ изъ
самыхъ крупныхъ и оригинальныхъ представителей современной европейской лите-
ратуры, оказывающимъ огромное влияніе на направление молодыхъ писателей не
только въ Норвегіи, но и во всей Западной Европѣ.

Джеромъ К. Джеромъ.

ПРАЗДНЫЯ МЫСЛИ ЛѢНТИЯ.

О лѣни. — О тщеславіи. — Объ одеждѣ. — Объ ъѣдѣ и питьѣ. —
Объ успѣхѣ. — О нуждѣ. — О памяти.

Переводъ съ 64 англійскаго изданія Ник. Гавкинъ.

К. 1893, ц. 50 к.

Цѣна 50 коп.

609